

Григорий Шаргородский

Убивец магов

Москва, 2019

Григорий Шаргородский

Диалогия
в одном
томе

- Убивец магов. Калибр 9 мм •
- Убивец магов. Война нелюдей •

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш25

Серия основана в 2005 году
Выпуск 170

Художник
С. А. Григорьев

Шаргородский Г. К.

Ш25 Убивец магов: Убивец магов. Калибр 9 мм; Убивец магов. Война нелюдей. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 634 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2856-4

Если в жизни не осталось ничего, если сама жизнь сгорела в машине вместе с женой и еще не рожденным ребенком, — остается лишь жажда мести. Огонь ненависти прожжет любую преграду и не позволит даже на миг остановиться на пути к далекому Парижу, который стал столицей новой империи эльфов. По трупам орков и гвулхов, убивая могущественных колдунов, к своей судьбе идет аданаил — «неживой воин» по прозвищу Убивец. Он ищет возмездия и смерти, но что именно найдет в конце пути, мститель не знает и знать этого не хочет.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2856-4

© Шаргородский Г. К., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

● Убивец магов.
Калибр 9 мм ●

Солнце медленно, словно нехотя, уплывало за горизонт, заливая все вокруг разными оттенками красного. На недолгий срок мир менялся, становился другим, и каждый, кто хоть раз видел эту метаморфозу, задумывался: «Возможно, это знак, возможно, уже сейчас колесо судьбы делает очередной поворот и все изменится?» Такой закат всегда дарит надежду на лучшее. А как может быть по-другому, ведь это так красиво?

«Кровавый закат — духи говорят о победе», — подумал Джамиль, оглядываясь на своих братьев. Два здоровых амбала с эбонитовой кожей радостно сверкали белоснежными зубами. Оба боевика в своих оранжевых костюмах и светло-голубых рубашках были похожи на попугаев. Они еще не привыкли к новой жизни в новой стране и вели себя как дикари.

Джамиль посмотрел на горизонт и мысленно отметил, что в Африке закат намного ярче. Но это уже не столь важно, теперь он будет жить в самом известном городе мира, он сделает этот город своим. Слабые европейцы давно забыли запах крови и не смогут ничего поделать с тройкой головорезов, успевших порезвиться и в племенных войнах, и в пиратских набегах.

— Все, пошли, нам нужно оказаться на месте раньше их.

Сквозь колючий кустарник пришлось продираться минут десять; вывалившись из зарослей, Джамиль со злорадством заметил пару прорех на тонких рубашках братьев. Он оказался умнее и оделся в крепкий охотничий костюм со множеством удобных карманов.

Кусты закончились, они вышли на небольшое поле, ограниченное амбаром с дальней стороны. Несмотря на близость города, вокруг царил практически деревенский пейзаж. Джамиль поправил за поясом любимый «вальтер» и прикоснулся к роговой рукояти ножа. Верный друг, не единожды напоенный вражеской кровью, словно чувствовал приближение резни. Сегодня их ждала веселая работа. Местные гангстеры почему-то решили, что с дикими сынами Африки можно договориться, но единственное, что они могли сделать, — это подохнуть, освобождая место тем, кто сильнее.

Джамиль плотоядно улыбнулся, но тут же его улыбка превратилась в звериный оскал. Ворота амбара резко распахнулись, и в затененном проеме появились пять человек с автоматами.

— Стоять! — громко крикнул один из незнакомцев.

Джамиль не был силен в местном языке, но это слово он понял. Большие кисти рук с белесыми ладонями поползли вверх, но, не смотря на это, в ответ послышались кашляющие звуки. Африканец прекрасно знал, как работает автомат с глушителем, поэтому обреченно зажмурился и... ничего не почувствовал. Любопытство оказалось сильнее страха, и он вновь открыл глаза.

Один из белых — ширококостный мужик с пышными усами — подошел ближе, направляя на пленника «узи» с толстой «колбасой» глушителя.

— Стоять, обезьяна! Замри, а то ляжешь, как те два придурка.

Джамиль осторожно скосил глаза и увидел тела братьев, пробитые множеством кровавых дыр. Темно-красные пятна медленно расплзались по ткани голубых рубашек, делая наряд африканцев еще пестрее. С тем, что они «придурки», Джамиль был согласен, но злость все равно свела скулы. Братья привыкли резать женщин и детей в Африке и решили, что мужчины в Европе ничем не лучше.

— Ну что, макака, думал, приедешь — и будешь жировать в чужом городе? — продолжал издеваться усач. — Думал, мы здесь совсем...

Внезапно усатый запнулся, его глаза широко раскрылись, а челюсть удивленно отвисла. То же самое произошло и с его спутниками.

«Удобный момент», — спохватился Джамиль, но не успел ничего сделать. Послышался странный шелестящий звук и глухие удары. В телах белых людей выросли длинные древки с черным оперением, больше похожим на листья.

«Стрелы?» — удивленно отметил Джамиль и медленно повернулся, чтобы посмотреть на своих спасителей. В двадцати метрах от него, низко над землей, светилось огромное облако. Это был практически идеальный шар не меньше сотни метров в диаметре. И он продолжал расти! Внутри шара медленно кружился туман и что-то напоминавшее синий снег.

— Великий аб... — Африканец хотел помянуть своего духа-покровителя, но не успел. Из облака вылетела стрела и ударила его в грудь. Сила удара отбросила тело назад, заваливая на спину.

В глазах человека потемнело, и только слух пока еще служил своему хозяину. Будто сквозь вату до него донеслись звуки тяжелых шагов. Казалось, что рядом прошел слон. Затем раздался громкий рев, похожий на рык льва, но только похожий. Джамиль не стал сравнивать этот звук с голосом короля зверей, потому что жизнь уже покинула его тело.

Один из красивейших городов мира утонул в пурпурном закате, и его жители наслаждались великолепным зрелищем. Они еще не знали, что через несколько часов эти улицы будут залиты огнем и кровью: в город пришли новые хозяева.

Глава 1 НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ

Андрей спрыгнул вниз, прямо между лестничными пролетами, и быстро повел стволом автомата из стороны в сторону, проверяя, нет ли поблизости непосредственной угрозы. Убедившись, что лестничная площадка пуста, он пошел дальше.

Темный коридор встретил его тишиной и густыми, словно паточка, тенями. Тонкий луч подствольного фонаря разрезал практически материальный мрак, но находил лишь пустые бетонные стены и кучи мусора на полу. И все же Андрей знал, что расслабляться не стоит, — это проклятое богом подземелье буквально кишит тварями, и в любой момент может показаться один из монстров. Словно в ответ на мысленный посыл, из-за угла выглянула мерзкая орочья морда. Андрей готовился к подобному повороту событий, но все же вздрогнул и не успел выстрелить первым. Орк, оскалив зубы, оглушительно заревел, тут же подавившись собственным ревом. Огромная туша качнулась, привалилась спиной к стене, а затем сползла на пол. На чело века смотрели остеклевенные глаза с вертикальными зрачками, а из пасти торчала длинная эльфийская стрела.

«И почему они не пользуются огнестрелом?» — раздраженно подумал он, злясь больше на себя, чем на эльфа.

— Я бы и сам справился, — проворчал он, всаживая длинную очередь в брюхо уже мертвого орка.

— Конечно, ты же великий и ужасный, — донесся из-за спины мелодичный голос.

Андрей быстро развернулся и увидел жену. Лиза стояла за диваном и насмешливо смотрела на супруга.

— Что, вояка, всех монстров поубивал?

— Извини, немного увлекся, — улыбнулся Корчак и тут же заметил, что жена одета как на выход. — Солнышко, ты куда-то собралась?

— Да, надо бы магазин проверить.

Андрей отбросил джойстик и перепрыгнул через спинку дивана. Краем глаза он заметил, что на большом плазменном экране появилась еще тройка орков, поливая все вокруг из крупнокалиберных пулеметов. Зеленые индикаторы жизни его персонажа и напарника-эльфа стремительно побежали к нулю. Где-то внутри шевельнулось раздражение, но тут же растворилось на общем фоне хорошего настроения.

«Это только игра, чего расстраиваться-то», — подумал он, обнимая жену и целуя ее в висок. Приятный запах волос, как всегда, умиротворял и слегка туманил мысли.

— Зачем туда ехать, что может случиться в нашем маленьком городишке? Думаешь, вояки объявят военное положение и конфискуют всю косметику?

— Ну, не знаю, что там сделают вояки, но если их жены вовремя не получают крема и помаду, то война начнется непременно, — с улыбкой ответила жена. — Все, хватит меня тискать, я поехала, а то с этими «лежками» совсем бизнес профукаем.

«Лежками» супруги называли дни, когда, отключив телефоны и телевизор, они предавались приятному безделью. Это не значило, что все свое время оба отдавали друг другу, — каждый делал то, что ему приходило в голову. И все же, несмотря на свободу выбора, Андрей уделял большую часть времени беременной жене, а уже потом компьютерным играм и любимым книжкам.

Лиза поцеловала мужа и привычно заглянула ему в глаза. Она всегда так делала — словно хотела увидеть там какие-то тайны.

— Сейчас, только забегу в ванную и поеду.

— Хочешь, я поеду с тобой? — предложил Андрей, хотя его вновь тянуло в игру.

— Зачем, чего ты там не видел? Да и после «лежки» неплохо бы отдохнуть друг от друга. — Лиза поцеловала мужа еще раз и убежала в ванную. Ее беременность была на ранней стадии, поэтому девушка еще не утратила ни грациозности, ни стремительности, но сопутствующие проблемы уже начались.

Упорхнув, она закрыла за собой дверь, отсекая свои токсикозные проблемы от мужских ушей.

Андрей присел на спинку дивана и улыбнулся своим мыслям. Он был счастлив — счастлив не буйной страстью или осуществившейся мечтой, а по-тихому, счастьем покоя и умиротворения. Он, конечно, любил свою жену, но без болезненной зависимости пылко влюбленного. Лиза ему очень нравилась, рядом с женой Андрею было хорошо и уютно. Плюс, чего греха таить, союз с дочерью Ивана Игнатьевича Воронцова дал ему возможность не дергаться каждый день из-за потраченного рубля и неопределенности в жизни. Этого «счастья» в тридцать три года хватило выше крыши.

Сначала — детдом, потом — неудачная попытка получить высшее образование. Его средств не хватило на учебу даже в педагогическом институте. И это при том, что он как проклятый вкалывал на двух работах.

Институт пришлось бросить и направиться в широкие объятия защитников Родины. Армия, вопреки распространенному заблуждению, не сделала его ни сильнее, ни здоровей. Андрею еще повезло, что в полку было очень туго с бухгалтерией, и новобранца, который не мог похвастаться ни статью, ни агрессивностью, но имеющего два курса институтского образования, пристроили к самому подходящему для него делу. Даже направили на курсы бухгалтеров. Так неожиданно-негаданно Андрей Корчак получил первую в своей жизни профессию.

После армии стало еще хуже. Без поддержки близких людей он скитался от одной работы к другой, с трудом обеспечивая себе мини-

мальный уровень жизни. Андрей не обладал ни трудолюбием, ни деловой хваткой. Он любил читать, мечтать и надеяться на лучшее. И это была его самая большая беда. К тридцати годам начали опускаться руки, а в голову приходили суицидальные мысли.

И вот однажды вечером, когда он, напиваясь в третьесортном баре, подумывал подвести финальную черту, кто-то там наверху решил смилостивиться. Открылась дверь — и вошла Лиза. Они стали друг для друга якорем — отчаявшийся от бедности и неустроенности мужчина и уставшая от безысходности и пресыщенности женщина. Еще немного, и он покончил бы с собой, а она подседа бы на наркотики. Высшие силы решили дать им второй шанс, буквально столкнув лбами два минуса в антинаучной попытке получить один большой плюс. Вопреки всем законам физики, получилось. И вот теперь она ждет ребенка, а он впервые в своей жизни обитает в человеческих условиях.

Андрей посмотрел вокруг себя, и в очередной раз его посетило чувство нереальности. Он уже два года живет в загородном доме с, так сказать, полным фаршем — и до сих пор этому не верит. Два этажа, сауна, джакузи, огромная кухня, большущая спальня с кроватью-полигоном — и, самое главное, мечта всей жизни: гигантский, во всю стену, плазменный телевизор. Кто-то скажет, что это мелко и примитивно, кто-то вспомнит некоего Альфонса, но так может говорить лишь тот, кто не лежал на скрипучих детдомовских койках, не питался «восхитительным» армейским рационом и не жил в тесных клетушках общаги, среди вони и бедлама.

Поначалу Андрею не верилось ни в надежность своего брака, ни в терпение тестя — отставного полковника и, можно сказать, финансового хозяина военного городка. Еще больше не верил он собственному везению. Но факт оставался фактом — он живет в уютном доме с любимой женой и даже выполняет полезные функции бухгалтера в магазине косметики, который тесть выделил молодой паре «на прокорм». Именно выделил, а не подарил. Он не доверял ни «скользкому типу, запудрившему мозги его дочке», ни «взбалмошной девчонке, которая только и умеет, что тратить папины деньги». Так что положение Андрея, несмотря на все внешнее благополучие, было очень шатким.

Андрей тряхнул головой, отвлекаясь от тяжелых мыслей, по непонятной для него причине лезших в мозг, и повернулся к открывшейся двери:

— Солнышко, с тобой все в порядке? Может, ну ее, эту проверку или давай я сам съезжу?

— Нет, все нормально, да и не хочу я превращаться в растение всего лишь на третьем месяце беременности, — решительно ответила Лиза, «щеголяя» кислой гримасой и зеленым цветом лица.

Она решительно подхватила свою сумочку и направилась к выходу. Затем что-то вспомнила, вернулась к стоявшему в гостиной сер-

ванту и, выдвинув один из ящиков, достала два совершенно одинаковых смартфона.

— «Лежка» закончилась, так что пора сообщить всем нашим, что мы живы и здоровы. Заодно узнаем, кому нас за это время не хватало. — Лиза бросила смартфон мужу, а свой аппарат закинула в сумочку. Затем вздохнула и решительно направилась на выход. — Все, пора ехать, а то меня снова мутит. Если не поеду сейчас, то весь день проведу над унитазом. И нечего лыбиться, это не смешно.

Андрей, сдерживая улыбку, пошел следом, на ходу засовывая смартфон в карман джинсов. Кроме жены, «своих» у него никого не было, и беспокоиться о нем никто не станет.

Впрочем, об отсутствии семьи Андрей не очень-то и жалел, довольствуясь тем, что подарила судьба. Несмотря на некоторую взбалмошность и «очень веселое» прошлое Лизы, ему досталась прекрасная жена — не пилит, не устраивает истерик и забегов по нервам, даже пресловутый токсикоз не сильно изменил характер супруги.

Словно стараясь подчеркнуть достоинства его жены, в открывшуюся входную дверь влетел женский визг. Андрей опять улыбнулся — соседка, Варвара Андроновна, устраивала очередной концерт по завкам.

С первых же слов определился сегодняшний репертуар: Варя упрекала Колю в загубленной молодости и гибели радужных карьерных перспектив. Соседка могла заливаться сутками, обвиняя мужа во всех мыслимых и немыслимых грехах. И это несмотря на то, что он взял ее в уже немолодом возрасте, переводя с «перспективной» должности кассира супермаркета на «незавидное» положение богатой домохозяйки. Но, как известно, возмущенная женщина не только видит реальность сквозь призму своих эмоций, но и часто путает ее с фантазиями, какими бы бредовыми они ни были.

«Блин, как же хорошо, что на свете есть женщины — и стервы. И плевать, в каких пропорциях, важно, что мне досталась женщина», — подумал Андрей, сочувственно кивая соседке.

Пока он перекидывался взглядами с ковыряющимся в газонокосилке Николаем, Лиза уже успела забраться в свою белую «мазду» и даже завести двигатель. Обнять жену на дорожку он не успевал, поэтому послал воздушный поцелуй. Она лучезарно улыбнулась.

Внезапно в воздухе разлился непривычный звук — громкий и противный визг.

«Ого, такого соседка еще не издавала», — подумал Андрей, удивляясь интенсивности звука и тому, что доносится он откуда-то сверху.

В следующее мгновение мир взорвался. Пламя обожгло жаром лицо и руки, а ударная волна отбросила его на стену дома.

Андрей несколько секунд пролежал на спине, стараясь прийти в себя, но потом его словно молнией ударила отчаянная мысль. Он вско-

чил и увидел, как в небо над «маздой» поднимается клубящийся черным дымом гриб. Сквозь черно-серые завихрения копоти проглядывали желто-красные лепестки пламени. Под этим грибом полыхала машина жены. За бушующим внутри салона огнем ничего не было видно.

Андрей просто стоял и тупо смотрел в глубину огненного безумия. Его мир исчез. В огне сгорело все: надежды, мечты и любовь. Там умер единственный человек, которого он любил, и еще один — тот, кого он мог бы полюбить в будущем. Первым порывом было прыгнуть в огонь и сразу же покончить с тем кошмаром, в который за секунду превратилась его жизнь. Но — увы, тело трусливо сковало мышцы, не позволяя душе вырваться на свободу. В голове было пусто, и мозг Андрея, несмотря на всю его пылкость, не задавал вопросов «как?» и «почему?». В нем засела лишь одна мысль: «За что?»

Огонь в салоне «мазды» начал понемногу гаснуть. Корчак отвернулся, не найдя в себе силы смотреть на то, что раньше скрывали клубы жирного пламени. Поворот головы сместил поле зрения, и он увидел нечто невозможное. Его словно затянуло внутрь одной из компьютерных игрушек.

«Наверное, я сошел с ума от горя», — равнодушно подумал Андрей, продолжая спокойно смотреть на то, как огромный орк насаживает тело Коли на длинный, слегка изогнутый клинок. Второй рукой монстр отбросил от себя визжащую Варю. Продолжая оглушительно сотрясать воздух, женщина пролетела метров десять и должна была рухнуть на асфальт, но у самой земли ее перехватила рука еще одного орка. Вторая образаина подняла Варвару за шиворот и некоторое время смотрела прямо в орущий рот женщины, затем монстр фыркнул и коротко стукнул Варю кулаком в лоб. После этого он забросил замолчавшую женщину на плечо и побежал вдоль по улице.

Первый орк одним движением сбросил мертвое тело Коли с клинка и повернул свою голову в сторону соседнего двора. Заборчик, отделявший участок четы Корчак от участка уже покойного соседа, был высотой по пояс взрослому человеку, поэтому Андрей прекрасно видел и орка и эльфа, который, аккуратно открыв калитку, вошел в соседний двор.

«Точно бред», — подумал Андрей, отстраненно наблюдая за происходящим и попросту не веря в реальность открывшейся перед ним картины.

Затем в его голове что-то щелкнуло, и мир изменился. Перегруженный работой инстинкт самосохранения решил, что уровень опасности ожившей компьютерной игры намного ниже, чем угроза помешательства от горя, плавно переходящая в суицид. Глаза Андрея полезли на лоб: он понял, что все, что творится в соседнем дворе, — реально. Теперь, когда затуманенный шоком мозг не дорисовывал картинку, приводя ее в более привычный вид, Андрей отметил, что таких орков он никогда не видел.

Стоявший перед ним монстр мало напоминал сказочного персонажа из фильмов и игр. Разве что в общих чертах. Здоровенная трехметровая туша с зеленовато-бурой кожей была затянута в какую-то непонятную упряжь. Кожаные ремни скрепляли между собой металлические пластины серого цвета, прикрывавшие жизненно важные места. Все это дополняла тупорылая морда с массивной челюстью, по-обезьяньи вывороченным носом и маленькими бусинками глаз. Эльф тоже не являлся верхом красоты и изящества, хотя и не был таким уж уродом. При этом привычному образу соответствовало многое: и огромные глаза, и длинные уши, и даже платиновый цвет стянутых в длинный хвост волос. В остальном — это было очень странное существо. Сразу же после того как Андрей поверил в реальность происходящего, в его голову ворвались привычные для любопытного человека вопросы: «Как? Почему? И что это, черт возьми, за придурки?»

Простейшая логическая цепь связала воедино два странных происшествия — появление непонятных существ и взрыв. Боль утраты хлестнула по нервам, но все же оставила в его сознании небольшое пространство для размышлений. Была еще одна странность — крик, очень странный крик. Только сейчас Андрей вспомнил, что крик донесся не из соседского двора, а откуда-то сверху. Да и Варвара, несмотря на весь свой многолетний опыт, вряд ли смогла бы издать нечто подобное.

Андрей поднял взгляд и вновь застыл от удивления. В небе над военным городком зависло огромное НЕЧТО. Это образование не имело аналогов ни в реальном опыте Андрея, ни в творениях самых «больных» разработчиков игр и художников-фантастов. Казалось, в небе застыл гигантский цветок лотоса. Белоснежные лепестки, все больше раскрываясь, роняли вниз какие-то капли. Эти капли дождем сыпались на город и расположившееся возле него скопление войсковых частей.

Андрей уже собирался перевести взгляд на сам город, но его отвлек возмущенный крик. Кричал обделенный вниманием эльф. Казалось, он только сейчас заметил застывшего с открытым ртом человека. Эльф гневно сверкнул огромными зелеными глазами и опять крикнул, привлекая внимание орка к новой жертве. Андрей по-прежнему пребывал в ступоре и мог лишь наблюдать за тем, как огромная туша поперла прямо к нему, походя завалив невысокий заборчик.

Расстояние между ними мгновенно сократилось, и орк махнул своей лапищей. Андрея унесло словно ветром, но ему все же повезло — затяжной полет остановили бельевые веревки. Если бы он врезался в соседский металлический гараж, то вряд ли бы пережил первую встречу с новыми обитателями Земли.

Веревки смягчили удар. Прокрутившись вокруг одной из них, он рухнул на четвереньки. Грудь противно ныла, а во рту ощущался привкус крови. Не успев подумать о своем состоянии, Корчак взле-

тел вверх и увидел морду орка вблизи, значительно ближе, чем хотелось бы. Орк держал его на весу за туго натянутую майку, определенно собираясь проткнуть своей железякой. Внезапно что-то изменилось, орк недовольно фыркнул, обдав Андрея облаком вони. Зверина морда исказилась, а глаза-бусинки вытаращились на держащую Андрея лапу. Орк раскрыл свою огромную пасть, показывая весь набор длинных и очень острых зубов, которыми неизвестно какие боги наградили эту тварь. Монстр заревел, и в этом реве почему-то было больше боли, чем ярости. Андрея вновь обдало тошнотворным запахом. Вдруг, неожиданно для самого себя, он с омерзением плюнул прямо в распахнутую пасть. Это было единственное, что он мог сделать в данной ситуации.

Дальше все пошло по непонятному для обеих сторон сценарию. Орк ослабил хватку, и Андрей рухнул на землю. Затем монстра вырвало, к счастью, не на лежащего под ним человека. Орк ухватился обеими руками за горло, заревел и зачем-то ломанулся в соседский дом, попутно снеся дверь и часть стены. Проводив бегуна взглядом, Андрей вспомнил, что во дворе находится еще один визитер.

Эльф уже шел к нему, решительно вытянув скрюченные пальцы в направлении посмеявшегося не умереть человека.

«Он что, колдовать собрался?» — подумал Корчак, поднимаясь на подгибающиеся ноги.

Как оказалось, угадал. Эльф остановился, сцепил кисти рук, а затем резко развел их сантиметров на двадцать в стороны. В образовавшейся клетушке из пальцев сверкнуло огнем. Через мгновение там за клубился огненный мячик.

«Обычный фаербол, — подумал Андрей и тут же удивился собственной осведомленности. — Хренасе обычный! Это не игра, он же сейчас спалит тебя к чертям!»

В ответ на шевельнувшийся страх память воскресила картинку с горящей «маздой», и он спокойно улыбнулся в лицо своей смерти. Огненный шар в руках эльфа разросся до размера яблока, затем ушастый гость развернул кисти рук ладонями к Андрею — и фаербол, стремительно увеличиваясь в размерах, понесся вперед. Андрей был готов к смерти — он даже не стал закрывать глаз и поэтому ясно видел то, что произошло дальше.

Шар оказался вовсе не фаерболом — он разросся до двухметрового размера, потерял четкую форму, превращаясь в огненный диск, который плашмя налетел на человека и... понесся дальше. Андрей лишь успел заметить, что где-то в десяти сантиметрах от его тела огонь попросту исчезал. Он уже видел нечто подобное в кино, но, в отличие от кино, не было ни защитных полей, ни героического сопротивления стихии, от которого киноперсонажей колбасило долго и не по-детски.

«Может, это иллюзия? — подумал он и тут же получил ответ в виде взорвавшегося позади него соседского гаража. Взрывная волна маякнула в спину. — Или так задумано?»

Ответ на второй вопрос он увидел в совершенно безумных от удивления глазах мага. Тот судорожно задергался и замахал руками. Вокруг ладоней занервничавшего эльфа зазмеились молнии. Маг взмахнул руками, как бы стряхивая с кистей электрические змейки в сторону Андрея. Две молнии метнулись к человеку, но не причинили ни малейшего вреда. Понаблюдав за этим цирком, Андрей шагнул вперед, его охватила безудержная ярость.

«Да кто вы, черт возьми, такие?! Кто дал вам право убивать людей?! Варька, какой бы она ни была, Коля, и...» — Невысказанная мысль пульсирующей болью сжала голову, он не мог думать о смерти жены. Пока не мог. В голове стало пусто, у Андрея осталось одно-единственное желание — стиснуть горло эльфа и не отпускать, пока в теле чужака остается хоть капля жизни...

Непонятно, мог ли эльф читать мысли, но агрессору стало совсем нехорошо. Чужак странно взвизгнул, прочертил в воздухе какие-то замысловатые каракули и двинул в сторону Андрея стену холода... с таким же успехом, как и в предыдущих попытках. Впрочем, кое-что все же изменилось: как только искрящаяся инеем полупрозрачная стена двинулась вперед, маг закатил глаза и кулем рухнул на газон. Стена холода повторила судьбу фаербола — то есть полетела дальше, старательно обтекая тело человека.

Андрей шагнул ближе, под кроссовками захрустели замерзшие травинки газона, он удивленно посмотрел вниз, затем вокруг себя. Три двора стоящих рядом особняков превратились в анклав Бейрута. Дом соседа слева пострадал больше всего — разбушевавшийся орк вынес парадную дверь вместе с частью стены, гараж был разворочен огненным заклинанием, а лужайка стала похожа на тундру. Андрей прикрыл глаза.

«Господи, пусть все это будет бредом, сделай так, чтобы все стало по-старому, я даже согласен на дурдом», — подумал он и осторожно открыл глаза. Но его мольба осталась напрасной. Мало того — по иронии судьбы первым, за что зацепился взгляд, была догорающая «мазда». Внутри почерневшего салона уже проглядывало обгоревшее тело.

Сквозь дымное марево находящийся на грани безумия Андрей увидел угольно-черные тени. В соседский двор скользнули гибкие тела. Новые монстры напоминали огромных собак, но только потому, что других ассоциаций у Корчака вновь не нашлось. Андрей со всхлипом втянул воздух, скрипнул зубами и, пронзительно завопив, бросился навстречу новой угрозе. Он никогда не был храбрецом, но сейчас в нем клокотала ярость — ярость, которая меняет в человеке все.

Все дальнейшее смешалось в кровавом вихре. Мелькали зубы, кулаки и брызги крови, воздух сотрясали рычание и визг. Когда пелена

безумия отступила, он увидел, что стоит посреди улицы в разодранной одежде, истекающий кровью из множества царапин, но живой, злой и решительный. Во дворе лежало два мертвых собакообразных тела. Судя по виду, одна из тварей умерла своей смертью, а у второй был разможен череп. Оружие убийства Андрей обнаружил в собственных руках. Пальцы разжались, и на землю упал бордюрный камень, покрытый темной кровью.

В пылу боя Корчак вышел со двора и сейчас стоял посреди асфальтовой двухполоски, отделявшей стройную шеренгу коттеджей от пологого склона холма. Перед ним открылся прекрасный вид на город и находящиеся за ним армейские склады. Точнее сказать, вид был ужасным. Весь город затянула взвесь из пыли, гари и какого-то сероватого дыма. Это было похоже на пороховой дым, но чтобы выделить такие густые клубы, необходимо было сжечь огромное количество боеприпасов.

Город умирал. Где-то раздавались взрывы и отголоски криков. Андрей перевел взгляд в сторону армейских складов и увидел еще более абсурдную картину. На месте складов зияли огромные воронки и кучи земли, разбросанные на километры вокруг. Финальной точкой в этом абсурде стал огромный летающий цветок, величественно уплывавший вдаль на фоне голубого неба. А за ним тянулись редкие светло-серые точки тех самых капель, которые он раньше принял за дождь. Основная часть десантных аппаратов уже достигла корабля-матки, и сейчас Андрей видел лишь оставших.

«Это что — инопланетяне? Тогда какого хрена здесь делали орк на пару с эльфом? — подумал Андрей, сжимая руками раскалывающуюся голову. — Но это же невозможно, это вообще бред какой-то...»

Вопросы громоздились друг на друга. Но он уже догадывался, у кого сможет получить ответы. Эта мысль отрезвила Андрея, он решительно развернулся и, стараясь не смотреть на догорающую машину, прошел сквозь двор в сторону эльфа, до сих пор лежащего на соседском газоне.

Как и за многие века существования человека, мозг мужчины нашел единственный выход из тупиковой ситуации. Когда в голову лезет желание сдаться и умереть, остается только одно — месть.

Глава 2

СВЕТЛЫЙ МИР

Эдерай, сын Осождаха, эрл клана Смертельной Лианы смотрел вниз на проносащуюся под ним землю. Он рассматривал уродливые квадраты полей и жалкое подобие лесов, дороги из черного и отвратительно жирного камня, линии туго натянутых металлических нитей. Все это убогое зрелище жутко бесило эрла, но стоило поднять глаза к

небу, как раздражение уходило и в душу возвращалось смешанное с горечью восхищение.

«Почему мы были так долго лишены всего этого? Почему солнце и бездонную голубизну неба могли видеть только отвратительные животные? Почему?»

Эдерай встряхнул головой, стараясь отогнать невеселые мысли. От резкого движения одна из заколок выскользнула, и платиновые волосы высокородного эльфа рассыпались по плечам. Он мог позвать фэйри, чтобы поправить прическу, но сейчас ему хотелось уединения и размышлений. На лицо эрла набежала легкая улыбка. Все было не так уж плохо. Теперь этот мир вновь будет принадлежать высокородным. Эпоха Боли закончилась.

Как ни странно, закончилась она случайно, без пророчеств и знаков свыше. И это «случайно» произошло очень вовремя — клан Смертельной Лианы был на грани уничтожения. Перед глазами эрла опять вспыхнуло видение недавнего прошлого.

Гвулхи клана Белого Лепестка рассыпались по склонам пологих холмов и стремительными прыжками неслись к фаланге оврагов клана Смертельной Лианы. Гвулхов врага было много, десятки тысяч — намного больше, чем гвулхов его собственного войска.

Гибкие тела «рожденных в утробе собаки» словно летели над серой травой, едва касаясь ее мощными лапами.

Бесцветная равнина мрачно окрашивалась тусклым светом, а сверху давило низкое небо. Вершины самых высоких холмов подпирали сплошной облачный покров. Темно-серые тучи висели так низко, будто желали посмотреть поближе на разыгравшуюся внизу битву.

За плотными рядами закованных в латы оврагов прозвучали команды. Тут же прямо из клубящихся туч начали бить молнии. В местах соприкосновения сверкающих зигзагов с землей расплывались огромные пузыри. Попавшие в этот пузырь гвулхи мгновенно рассыпались пылью. И все же слишком многим удавалось проскользнуть между смертельными пузырями и приблизиться к рядам оврагов.

Под рев сигнального рога овраги в едином порыве сомкнули щиты. Но до того как они приняли на торчавшие из щитов шипы первые угольно-черные тела гвулхов, со стороны врага в плотный строй фаланги полетели огненные шары. Там, где они попадали в ряды оврагов, вспыхивали небольшие защитные сферы, и огонь, лизнув созданную артефактами защиту, бессильно угасал.

Но, несмотря на защиту, работа чужих магов расстроила ряды оврагов и отвлекла внимание от гвулхов. Гибкие звериные тела ворвались внутрь фаланги, вгрызаясь в овраги зубами и полосуя их тела когтями.

Средний по силе и опыту овраг с легкостью справлялся с пятеркой даже самых сильных гвулхов, но если при этом атаковать фалангу

многочисленными «огненными цветками», то ситуация сильно усложняется. Бой распался на отдельные схватки. Гвулхи гроздьями висли на оврах, и маги Смертельной Лозы не могли помочь своим боевым рабам. Это означало бы смерть не только для гвулхов врага, но и для собственной фаланги, которая была последним рубежом обороны. А вот у магов противника таких сомнений не было — огненные ступки неслись один за другим, пролетали над спинами бегущих гвулхов, а затем врезались в защитные поля, больше вреда гвулхам, чем оврам. Но с каждым ударом магическая защита оврагов ослабевала. Дорогостоящие амулеты один за другим вырабатывали свой ресурс и осыпались белоснежным песком на тусклую траву.

А «огненные цветы» продолжали врезаться в ряды борющихся тел, выжигая все — и своих и чужих.

И все же силы атакующих магов небесноконечны — непрерывный огненный ураган начал стихать. Прекрасно обученные и вооруженные овры разрубили тела гвулхов и постепенно вновь выстраивались в стройные ряды. Вот только фаланга теперь стала жалким подобием той мощной силы, которая встала на рубеже этим утром.

Последний гвулх был разодран напополам, и слитный гул сомкнувшихся щитов возвестил любопытным облакам о том, что боевые рабы клана Смертельной Лозы готовы встретить любую угрозу. И эта угроза не заставила себя ждать.

Между холмами хлынули темно-серые реки одетых в сталь оврагов врага. Удары сотен тысяч ног заставили землю дрожать.

Когда первые ряды вражеских оврагов приблизились к фаланге на две сотни шагов, прозвучала команда, и по стройным рядам пробежала волна движения. Овры клана попарно становились спиной друг к другу, образуя в фаланге множество огражденных щитами коридоров. По этим проходам, разбившись на тонкие ручейки, хлынула черная волна гвулхов клана Смертельной Лозы. Эта предосторожность не была излишней — молодые звери, распаленные запахом крови, могли напасть даже на своих. Гвулхи вырвались на простор и устремились навстречу врагу. По фаланге еще раз пробежала волна трансформации, и она вновь стала единым целым.

Гвулхи не могли остановить врагов, которые значительно превышали их и по численности и по силе. Но они все же приостановили атакующую волну на несколько драгоценных секунд, создав огромный вал из борющихся тел. Это было их основной задачей. И свое слово сказала сирена.

По земле пробежали трещины, огромный пласт почвы рухнул вниз, увлекая за собой передние ряды оврагов врага и всех гвулхов клана.

Несущийся вал атаки остановить было невозможно, и шедшие в глубине атакующей массы овры толкали передние ряды прямо в

пропасть. К сожалению, успех был сиюминутным, пропасть лишь казалась бездонной. Огромные тела быстро заполнили провал — и вот овры уже бегут по трупам через расщелину, которая сожрала четверть вражеской армии. Но и оставшихся трех четвертей вполне хватало для того, чтобы размазать фалангу по унылой равнине. Серая волна ударила в такую же серую стену щитов. Но это было не биение океана о скалы, а небрежный взмах, которым прибой смывает с пляжа песочный замок.

Так он потерял свою армию и почти всех старых магов.

Эдерай скрипнул зубами и быстро подошел к стене. Он прикоснулся пальцами к плетению толстых лиан, из которых состояла не только эта стена, но и весь корабль целиком. Это были те самые «смертельные лианы», давшие имя родному клану. Но, в отличие от растущих на почве собратьев, лианы корабля были практически лишены жизни, став лишь строительным материалом.

Прикосновение к клановому тотему успокаивало. Раздражение уходило, захватив с собой толику энергии, которой хватило на то, чтобы на секунду оживить крошечный участок стены. Из белоснежной ветки выскочил тонкий шип и нежно уколол палец эрла. Эдерай улыбнулся. Это была ласковая боль, но любого другого, в ком не было крови клана, яд убил бы за считанные секунды, оставив после себя жуткие язвы. Это могло случиться с чужаком, а сыну клана боль дарила успокоение и уверенность. Эдерай впустил потратил немного энергии, но не жалел об этом — иногда он позволял себе быть сентиментальным. Еще раз погладив вновь уснувшую лиану, эрл решительно направился внутрь корабля.

До входа было недалеко — Эдерай не стал идти в конец стометрового листа-платформы, а смотрел вниз с его основания. За передвижениями эрла следили «поводыри корабля», и как только он вошел в сводчатый тоннель, лепесток начал подниматься вверх — огромный цветок вновь обретал гармоничную форму закрывшегося бутона.

Эрл шагал по коридорам с белоснежным плетением стен и думал о предстоящей битве. Пока все шло как нельзя лучше — дальний рейд по городам зверей принес свои плоды, и на нижних ярусах корабля находилось около двадцати тысяч самок. И это только за первую неделю. Пройдет несколько лет — и у клана опять будет огромная армия «рожденных в утробе». Он вполне мог бы вернуться в Темный Мир и поставить на колени всех врагов. Именно таким Эдерай видел свое будущее, когда открывал портал и выводил флагманский корабль сквозь мерцающее облако Врат. Но лишь взглянув в голубое небо, он понял, что не вернется: пусть ничтожные последыши великих воинов гниют в своем тусклом мире, вгрызаясь друг другу в глотку.

Эдерай скупой улыбнулся, вспоминая свое отчаяние. Тогда он думал, что его клану осталось жить считанные месяцы. Но все же молитвы душам предков и светлым богам были услышаны — старый Аил вернулся. Теперь его называли лордом Аилом. Опытный и умный, но безродный разведчик осуществил мечту любого «листа» — он прыгнул с низшего уровня кланового дерева к самой верхушке кроны. Эта награда была обещана тысячелетия назад, и Аил стал «ветвью» древа клана, причем одной из самых весомых.

Когда пять лет назад Эдерай отправлял Аила сквозь прокол в пространстве, он был готов сразу же спеть о нем песню «Падающего листа». Изрезанный шрамами эльф учил будущего эрла охотиться на сашатов — злобных ящеров Темного Мира, он сделал ему первый лук, поэтому выбор оракулов стал для Эдерая настоящим испытанием. Но Аил был спокоен и позволил себе лишь мягкую улыбку, которую сразу же сменило строгое выражение лица. Никто не ждал возвращения посланца — тысячелетиями в неизвестность уходили избранники судьбы, которых втайне все называли «избранниками смерти», и пропадали без вести. Каждую сотню лет весь клан замирал на долгих пять сезонов в ожидании чуда и разочарованно вздыхал, когда в назначенный час из прокола никто не возвращался. И вот пришел черед безродного наставника наследного принца. Разведчик прыгнул в мерцающий колодец и исчез на долгие пять лет.

Он вернулся в самый драматический момент, когда маги уже собирались закрыть прокол. Старого Аила не зря называли предводителем «теней». Покинутый эльфами Светлый Мир не смог прожить его старого и жесткого тела, поэтому выплюнул обратно. Когда разведчик вылетел из «Колодца грез» и рухнул на плиты подземного зала, он выглядел так, словно его действительно жевали. Аил истекал кровью из множества странных отверстий в теле и выхаркивал красные сгустки из легких, но на его губах играла по-настоящему счастливая улыбка.

— Повелитель, они обманули самих себя. Светлый Мир у твоих ног, — прохрипел разведчик и потерял сознание.

Тогда никто не понял, что имел в виду старый охотник, но, когда он пришел в себя и все рассказал, под сенью клановых деревьев разлетелась радостная песнь. Животные действительно обманули себя.

«И сейчас они об этом узнают», — злорадно подумал Эдерай, входя в огромный «купольный зал» корабля. К нему быстро шагнул «думающий о смерти», курировавший первый легион.

— Мой эрл, до армии животных осталось совсем немного, я думаю, нам следует подготовить сирену.

— Хорошо, «думающий», — ответил Эдерай и повернулся к маленькому фэйри, присевшему на корточки у одного из выходов. — Позови сирену.

Маленький раб робко поклонился и быстро убежал в один из коридоров, а эрл пошел в сторону центрального помоста.

«Купольный зал» походил на луковицу и был сердцем корабля. Отсюда несколько десятков магов-поводырей управляли огромной машиной, а «думающие о смерти» отдавали команды «поющим о смерти», которые в свою очередь вели в бой свое боевое соцветие: «рожденных в утробе», отряды стрелков и магов. Кроме них в помещении находились: почетная полусотня «теней», оракулы, несколько овов и телохранители эрла. Они стояли небольшими группами вокруг помоста с двойным тронem, который находился на небольшой возвышенности в центре «купольного зала».

Эдерай быстро поднялся на помост и удобно уселся в одно из кресел. Осмотревшись, он увидел небольшую кучку оракулов. Впавшие в транс маги небольшим кружком сидели возле одной из стен и, казалось, дремали. Рядом с оракулами постоянно находился молодой маг-наблюдатель. Эрл махнул рукой, подзывая наблюдателя к себе:

— Что говорят оракулы?

— Пока все спокойно, владыка, животные не помышляют о Большом Ударе. — Молодой эльф отвечал, согнувшись в низком поклоне, он боялся даже поднять глаза на эрла.

Внутри Эдерая шевельнулось раздражение. Раньше маги такого низкого ранга не смели и близко подойти к своему господину, но сейчас у клана тяжелые дни, и приходилось иметь дело даже с такими неучами.

— Передай, чтобы не отвлекались на мелочи. Это важно. Их дело — Главный Удар.

Маг поклонился еще ниже и, пятась, быстро подошел к группе оракулов. Он встал рядом со старцами и прикрыл глаза, затем его ноги задрожали, с трудом удерживая тело в горизонтальном положении, — общение со впавшими в транс оракулами было слишком сложной задачей для слабого мага.

Эдераю становилось скучно, он уже подумывал «осчастливить» проверкой кого-то из «думающих», но в этот момент в «купольный зал» одновременно вошли сирена и Аил. Они вышли из противоположных входов, и эрл невольно улыбнулся тому, в какой одинаковой grimase недовольства исказились их лица. Бывший разведчик не любил сирены, а та, в свою очередь, отвечала ему полной взаимностью. Старый Аил решительно тряхнул седой гривой и направился к помосту. Великий Поиск дался новоиспеченному лорду нелегко, он стал грузен и совершенно поседел. С другой стороны, это было хорошо — теперь лорды хотя бы не впадают в ступор при виде «недостойного» темно-каштанового цвета волос. Конечно, седой цвет далек от благородного «лунного окраса», но, по крайней мере, он не был таким вызывающим, как природная масть старого разведчика.

Как и стоило ожидать, сирена впорхнула на помост намного раньше старика, что вызвало очередную гримасу на лице новоиспеченного лорда.

Дождавшись, когда нога Аила коснется первой ступени помоста, эрл кивнул одному из «поводырей»:

— Поднимайте нас.

Точнее, он кивнул спине «поводыря», который никак не отреагировал на обращение своего господина. На корабле царили свои правила — в бою было не до этикета. Десять «поводырей» сидели по периметру огромного зала лицом к свитым из лиан стенам. Точно такие же лианы, но с легким синеватым оттенком, оплетали тела «поводырей», словно коконы, оставляя на виду лишь некоторые участки тела. Еще двое «поводырей» точно таким же образом были вплетены в пол возле центрального помоста. К одному из них и обращался эрл.

«Поводырь» по-прежнему оставался недвижимым, но помост резко вздрогнул и начал медленно ползти вверх. Краем глаза эрл заметил, как Аил дернул подбородком и на поднимающийся помост тут же вскочили еще три стрелка. Вслед за ними, совершив мощный прыжок, приземлился овр-ветеран. Платформа вздрогнула от удара тяжелого тела. Эрл вновь поморщился — гиперопека со стороны бывшего воспитателя всегда портила ему настроение. Он повернулся к соседнему креслу двойного трона и с удовольствием посмотрел на сирену. Она была поистине прекрасна. «Рожденная в утробе» благодаря старанию сильнейших магов жизни соединила в себе изящество эльфа и жизненную энергию звериной самки. Сирена являлась большим чудом и огромной редкостью. У клана было еще три сирены, но они не шли ни в какое сравнение с этим сокровищем. Насколько знал Эдерай, таких сильных сирен не было ни у кого из десяти эльфийских кланов. У этих существ не было имен, эту называли просто сиреной, но всем было прекрасно понятно, о ком идет речь. Маленькое личико исказилось в капризной гримасе, и юная красотка, надув губы, требовательно посмотрела на своего господина. Крайне неуравновешенная психика этого создания требовала осторожного обращения, не то могло случиться все что угодно. Нет, взбунтоваться сирена конечно же не могла, но, впад в истерику, она была способна разворотить весь корабль, а то и наложить на себя руки. Что было бы значительно хуже любого бунта.

— Ну что случилось, лепесточек? — ласково спросил эрл.

— Он меня не любит, — заявила сирена и сверкнула глазами, глядя мимо Эдерая.

Чтобы понять, о ком идет речь, эрлу не нужно было оборачиваться.

— Он и не должен тебя любить, иначе мне пришлось бы спеть ему песнь «Падающего листа» еще живому. Только я имею право любить

тебя, — ответил Эдерай и едва сдержался, услышав, как Аил тихо фыркнул.

Настроение ветреного существа мгновенно изменилось, и она плотоядно облизнулась.

По телу эрла побежала дрожь — маленькая проказница не стеснялась использовать магию для обольщения. Сирена была настоящим сокровищем и достойно несла в себе кровь клана. Для создания большинства «рожденных в утробе» использовалась некоторая доля эльфийской крови. А в процессе творения сирены была применена самая благородная из всех — кровь Эдерая. Так что сидящая рядом с эрлом соблазнительница являлась его рабыней, сестрой и любовницей одновременно. В среде эльфов инцест не приветствовался, но на этот случай древние правила не распространялись. Сирена была наполовину животным и не могла считаться высокородному родственницей, максимум — домашней любимицей.

В груди эрла начинало зарождаться желание, но сверху хлынул поток солнечного света, вызывая иные чувства. Прямо над головами собравшихся на помосте эльфов раскрывались лестницы венчика судна. Словно гигантский гриб, помост поднялся над верхушкой корабля-цветка и застыл. Эдерай встал и подошел к краю помоста. Перед ним расстился потрясающий вид.

Корабль замедлялся, постепенно опускаясь к земле. От основного тела летающего гиганта начали отгибаться лепестки-платформы, и в открывавшихся тоннелях появились колонны оврагов и магов, направляясь к десантным луковцам. Постепенно верхние ряды лепестков закрывали собой вид на нижние платформы, но эрл знал, что на всех десяти уровнях выстраивается больше пятидесяти тысяч воинов.

Внезапно воздух в двадцати метрах от помоста расцвел огненным сполохом. Это привлекло внимание эрла, и он обратил свой высокородный взор на противника. Огромная армия животных заполонила всю равнину. Они не привыкли сражаться строем и поэтому рассредоточились на расстоянии многих полетов стрелы.

Прямо по ходу корабля эльфов располагалась широкая линия укрепрайона, на котором расположились части 138-й гвардейской отдельной мотострелковой бригады шестой армии. А справа выдвигалась 6-я отдельная танковая бригада двадцатой армии при поддержке эскадрильи штурмовиков СУ-25СМ.

Эти названия ни о чем не говорили эрлу эльфов, он с трудом мог отличить вертолет от штурмовика, но прекрасно знал, что у всех этих железных монстров была одна и та же слабость. Немного браврируя, он медленно подошел к трону и подал сирене руку. Артобстрел усиливался, и воздух вокруг корабля постепенно превращался в настоящее море огня. Но ни один осколок не долетел до казались бы беззащитных эльфов и белоснежных бортов судна, которое по

своей сути было гигантской корзиной. Поводыри и другие маги создали сильнейшую защитную сферу, не пропускавшую ни огня, ни быстро летящих осколков. И все же мощь человеческих войск была огромна, армейские части постоянно прибывали на линию обороны, внося свою лепту в усиление огненно-свинцового шквала. Эрл почуствовал, как постепенно тают силы магов, и, ускорив шаг, вместе с сиреной приблизился к самому краю помоста.

— Спой мне, лепесточек, — ласково попросил эльф, проводя ладонью по платиново-русые волосы, затем он отступил на шаг назад.

Сирена сделала глубокий вдох и, запрокинув голову, начала «петь». Девушка была прекрасна на фоне бушующего огня. Нарастающий звук «Песни Хаоса» постепенно прорывался сквозь сплошной грохот. Он становился все выше, а затем перерос в пронзительный визг. То, что происходило после этого, казалось чудом даже для эльфов — вот так просто, без единого заклинания и начертания рун, рождалась огромная по силе волшба.

Словно повинувшись этому звуку, огненное море рухнуло вниз и расплескалось по равнине. На самом деле так выглядело прекращение обстрела, переходящее в подрыв всех боеприпасов человеческих войск в радиусе тридцати километров. Все — от автоматных патронов пехотных частей до танкового боезапаса и артиллерийских снарядов — было подорвано мощнейшим заклинанием, в котором сплелась огненная магия, эффект детонации и даже принцип электромагнитного импульса. Впрочем, состояние электроники уже никого не волновало. Огромные Т-90 разлетались как стеклянные. Внутренние подрывы срывали их гордые башни и разбрасывали в стороны сегменты танковой брони. Чудовищным фейерверком вспыхивали стремительные тела Су-27, а расположение пехотных частей превратилось в ад крошечный. Все, что было приготовлено для врага, взрывалось буквально в руках человеческих солдат. Осколки вгрызались в живую плоть, а беспорядочно летающие пули прошивали бронежилеты и каски.

На землю опустился Хаос.

Эдерай смеялся, он был практически счастлив, в крови бурлила радость многих поколений предков, которые дождались часа мести. Окружившая его свита вела себя сдержаннее, но по лицам было видно, что они разделяют торжество повелителя. Внезапно эрл замолчал, его взгляд выхватил на потемневшем от дыма небе маленький силуэт железной птицы.

— Что, что это за гниль? — разозлился эльф, оборачиваясь к сирене.

Едва отошедшая от заклинания девушка уже опять сидела в кресле. Она бросила мимолетный взгляд в небо и непонимающе пожалела плечами.

— Еще раз, — приказал эрл.

— Я устала, — капризно ответила сирена и отвернулась.

— Хорошо, я сам.

Эдерай решил доказать этой капризной самке, что древняя эльфийская кровь тоже многого стоит. Мелодичный голос эльфа напевал тихую мелодию, а тонкие пальцы плели вязь воздушных рун. Это заклинание он мог произнести даже во сне. За последние несколько месяцев «Песнь Хаоса» выучили все, даже самые тупые из учеников магических школ. Ее влили внутрь множества артефактов и защитных печатей, и теперь любое магическое действие сопровождалось этим несложным, но очень эффективным плетением.

Последний пасс рукой замкнул энергетический контур, и узконаправленная волна полетела в сторону далекой цели.

Авиатопливо в полупустых баках Ан-120 полыхнуло раньше, чем отказала электроника, и в небе расцвел еще один огненный цветок.

Эдерай, любуясь, рассматривал причудливые черно-красные сполохи, но какое-то несоответствие продолжало его беспокоить. Спустя секунду он понял, что именно здесь не так: в голубом небе к земле неслись черные точки. Эрл сначала подумал, что это обломки железной птицы, но внезапно над его головой возникло множество белых куполов. Стремительно снижаясь, они изменили траекторию и направились прямо к кораблю.

Проговорив скороговоркой малую форму «Песни Хаоса», эрл направил волну на парящие купола, и... ничего не произошло. Только потом он догадался применить обычный «огненный цветок», но увы — остатки энергетического запаса ушли на «песнь».

Через минуту, как горох из лопнувшего мешка, на помост и нижние палубы посыпались фигуры в пятнистых одеждах и кожаных шлемах. Некоторые из них, по совершенно непонятной для эльфа причине, сдергивали шлемы и надевали на голову голубые береты. В руках нападавшие звери держали какие-то странные предметы, совершенно непохожие на оружие.

Десантники сжали в руках саперные лопатки, которыми их всегда наделала молва в анекдотах и байках, и, не раздумывая, ринулись на сказочных персонажей. Думать и удивляться было некогда — нужно успеть использовать тот малый шанс, который своим питомцам подарил их капитан.

Способность остро чувствовать изменение обстановки и принимать молниеносные решения вылилась для капитана в уважение окружающих и в прозвище Чуйка. Именно Чуйка, сориентировавшись по отрывистым сообщениям в наполненном паникой эфире, приказал десантникам бросить любое огнестрельное оружие, взяться за саперные лопатки и уйти в затяжной прыжок.

Перехватив удобней деревянную рукоятку, десантник левой рукой оторвал верхнюю пуговицу — и не ради облегчения дыхания, а

чтобы продемонстрировать врагу тельник: «Чтобы знал, скотина, кто ему бо́шку оторвет».

«Умирать надо весело», — подумал десантник, прыгая вперед. Это была любимая фраза уже покойного Чуйки, сторевшего в самолете вместе с последней партией парашютистов. В прыжок успела уйти сотня из ста пятидесяти бойцов. А на вражеский корабль попало меньше шестидесяти.

Сначала Эдерай решил, что бой будет скоротечным. Но, как оказалось, им попался очень непростой противник. Овр-ветеран прыгнул навстречу десятку упавших на помост животных и должен был мгновенно порубить их своим огромным ятаганом, но юркие зверьки ускользали от ударов и даже успевали высекать искры из брони овра своими жалкими ковырялками. Одна из маленьких фигур буквально взбежала по огромному телу «рожденного в утробе» и ударила его ногой в лицо. Овр возмущенно взревел, смахивая наглеца как муху. Из приплюснутого носа хлынула кровь, и тут же к ней добавилась еще одна порция из надрезанного горла. Странное орудие не смогло глубоко войти в шею овра, но несколько таких порезов были способны серьезно ослабить даже такого здоровяка.

Все это эрл отмечал, стараясь не упустить ничего из происходящего. Он стоял возле трона, прижав к креслу сирену и прикрывая ее своим телом. Клан не мог потерять такую сильную магиню, особенно сейчас. Перед троном рубились лучники, они успели выпустить лишь несколько своих стрел-артефактов и сейчас, бросив луки, сражались короткими скашами. Почти все истраченные стрелками стрелы ушли за спинку трона, и теперь сзади было пусто. Но Эдерай понимал, что это ненадолго, — пятнистое зверье начало обходить эльфов и скоро могло напасть со спины. Как ни дико, но великая нация магов оказалась бессильной перед простой физической угрозой — сирена не умела колдовать «по-мелкому», и любая ее попытка навредить врагам могла разнести корабль в щепки, а единственный, кроме сирены, маг на помосте безрассудно израсходовал все силы на браваду перед свитой. Эдераю стало немного стыдно.

Внезапно эрл с удивлением заметил, что Аил не участвует в схватке. В гуще врагов ревел овр, телохранители не подпускали зверье к господину, а старый разведчик в это время что-то бормотал себе под нос. Его поведение удивляло — Аил не был магом и точно не мог произносить заклинания. Неожиданно лорд-разведчик прекратил бормотать и, резанув себя скашем по ладони, прижал окровавленную руку к полу за троном. Помост вздрогнул, а лорд-разведчик замертво рухнул на пол. В этот же момент из поверхности помоста начали выстреливать гибкие лианы. Обвивая врагов, они сжимали жертвы в своих объятиях и пронзали их тела длинными шипами. Гибель наглых, но смелых зверей была ужасной: магический яд вызывал страшные корчи и приводил к мучительной смерти.

Сделав свое дело, лианы утратили последние крохи энергии и застыли, образовав на помосте причудливые заросли.

«Магия крови! — мысленно воскликнул эрл. — Я и не знал, что старый разведчик балуется запретной ворожкой. Впрочем, «тени» всегда были со странностями».

Придя в себя, эрл осмотрелся вокруг, подсчитывая потери. Боевитые зверьки все же сумели убить овра и серьезно ранить одного из стрелков. К тому же «поводырям» придется солидно поработать, приводя в порядок саму платформу.

Сирена забилась в угол кресла и тихонько подвывала, но у эрла сейчас не было ни времени, ни желания успокаивать питомицу. Платформа в очередной раз вздрогнула, и лишь после этого Эдерай понял, что они опускаются вниз, — «поводыри» все же догадались, что с их господином не все в порядке, и начали действовать.

Платформа опустилась, и на ее поверхность сразу же запрыгнул десяток стрелков-телохранителей, удивленно разглядывая воцарившийся там хаос. Артефактные луки изогнулись, и стрелы, способные пробить любую магическую защиту, беспомощно уставились на мертвые тела врагов. Происходящее окончательно вывело высокородно го эльфа из равновесия:

— В кого вы целитесь, гнилые почки?! В кого?!

Телохранители вытянулись в струнку и буквально окаменели. Их лица застыли, не выражая никаких эмоций. Прошибить простым криком потомственных телохранителей, хладнокровных и невозмутимых, было невозможно, к тому же эрл понял, что теряет лицо.

— Что произошло?

Один из телохранителей «ожил» и повернулся к господину:

— Животные напали сверху. Все уничтожены.

— Потери?

— Потерь нет.

— А среди «рожденных в утробе»? — недовольно уточнил эрл.

— Сорок овра и пятьдесят фэйри.

— Что?! — Эрл вновь начал терять самообладание. — Как могла горстка животных убить сорок овра?

— Не знаю, господин, с такими животными мы еще не встречались.

— Все, хватит глупостей. Платформу очистить. Навести порядок. Лорду оказать помощь. — Закончив отдавать приказы, эрл, не оглядываясь, направился к своим покоям. Сирена побежала следом, но этого он уже не замечал.

«Пора взрослеть, пять сотен лет, эрл, а словно зеленый росток. Стыдно». Эдерай осознавал свою глупость. Он сунулся в самый центр урагана, привел с собой сирену, оракулов и едва не потерял тех, на ком держится мощь всего клана.

Немного позже эрл принял взвешенное решение — дальше пойдут корабли лордов, а он с белым флагманом вернется в Город Грез и займется созданием собственной столицы.

Глава 3 СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

— И тут я охренел, итит его в качель, не поверите, все как в той присказке: «Раз в году и палка стреляет». Чисто тебе спектакль: висело себе ружье — и как бабахнет! Я чуть не обделался, а опосля в сейфе грохнуло. В общем, сейф разорвало. Как меня с бабой не поубивало, один бог знает, — вещал плюгавенький старичок, размахивая шапкой.

Андрей старался не прислушиваться к рассказу — всю важную информацию, которую мог предоставить этот дед, он уже получил, но старичок говорил так страстно и громко, что с легкостью перекрикивал гомон очереди. А очередь собралась немаленькая: около пятидесяти жителей военного городка собрались для получения пайка. Несмотря на все опасения, в городе удалось сохранить власть — все же это был военный центр, и народ привык к дисциплине. Впрочем, военных в городе осталось очень мало. Десант эльфов прошелся частой гребенкой как по городу, так и по воинским частям. Убивали всех мужчин, стариков и детей. Захватывали только молодых женщин. Выжить удалось лишь тем, кто догадался спрятаться в подвале, и тем, кого в городе не было вообще. Среди таких отсутствующих оказалась рота спецназа, и сейчас ее командир наводил в городе свои порядки. Начал он с правильных действий — взятия под контроль продуктовых складов и выдачи народу пайка, тем самым избежав мародерства и заполучив народную любовь.

— Следующий!

Задумавшись, Андрей не заметил, как подошла его очередь. Хмурого вида сержант определенно считал, что должность кладовщика — это позор для спецназовца. Он злобно посмотрел на нового нахлебника и просунул в окошко кассы стандартный паек. В паек входили: две банки тушенки, одна сгущенного молока, банка кофе и пакет кускового сахара.

— Это все? — на всякий случай спросил Андрей.

— А ты не лопнешь, деточка? Куда столько за один день сожрать-то? — Психика сержанта не выдерживала стрессовых условий на непривычной работе.

— Почему на один? Мне надо дней на пять.

— Ты что, больной или беременный? За добавкой придешь завтра, — отрезал спецназовец и тут же замолчал. В глазах его собеседника полыхнула такая ярость, что у старого вояки побежал мороз по

коже. И все же спецуру подобными вещами не прошибешь. Сержант ответил не менее злым взглядом, но грубить не стал: — Не положено. Следующий!

Сцепив зубы, Андрей сгреб паек в хозяйственную сумку и отошел от окна билетной кассы кинотеатра. Он понимал, что сержант не хотел его задевать, но не мог ничего поделать: от ярости сперло в груди и стало тяжело дышать.

Обратно Андрей возвращался не по тому пути, которым пришел, — он решил сделать крюк и посмотреть на то, что осталось от оружейных складов. В принципе он уже догадывался, какое именно зрелище его ждет. Из рассказов очевидцев стало понятно, что пришельцы непостижимым образом заставили взорваться все боеприпасы в округе. Иногда оружие взрывалось прямо в руках у ошарашенных людей. Кроме того, неизвестная магия взорвала бензобаки практически всех бензиновых автомобилей. Повезло лишь тем, у кого баки были заполнены полностью. Также уцелели дизельные авто и другая техника, работавшая на солярке, но и они без электронной начинки стали всего лишь грудой бесполезного железа.

Результаты чудовищного взрыва он увидел задолго до того, как подошел к периметру оружейных складов. Некоторые из бункеров и зданий пострадали больше, некоторые меньше, а вот на месте огромного склада артиллерийских снарядов и ракет осталась только гигантская воронка. Сразу же за валом земли и бетона, выброшенных взрывом из воронки, расстиралось голое пространство. Взрывная волна стерла с лица земли все, что выступало вверх хотя бы на полметра.

Смотреть на воронку смысла не было, и он пошел дальше. Андрея больше всего волновал складской офис и склады, стоявшие в расположении частей армейского спецназа. Несмотря на разрушения, там все выглядело более или менее приемлемо. Уцелевшие стены казарм и подсобных помещений вселяли надежду.

Увидев все, что ему нужно, Андрей свернул на ведущую в город дорогу и направился в сторону собственного дома. Чем ближе к городу, тем сильнее менялась картина. Если на территории армейских частей и складов преобладали разрушения, причиненные «взбесившимся» человеческим оружием, то в самом городе поработала магия. Андрей медленно шел по улицам, рассматривая жуткое зрелище невиданной для людей войны: вот вплавленный в кирпичную стену скелет, чуть дальше виднелась закопченная стена железного контейнера с ужасающе четким силуэтом человека посередине, а вокруг контейнера в небо смотрели обгоревшие стволы деревьев бывшего сада. Время от времени по дороге попадались кучки гниющей плоти и пепла. Андрей подозревал, что это — останки погибших, но было совершенно непонятно, каким образом умерли эти люди. Менее по-

врежденные тела жители городка успели похоронить, но от этого обстановка не становилась менее тягостной.

Двери во многих домах были разбиты в щепки или вырваны с частью стен. Судя по всему, здесь «постарались» орки, точнее — овыры, именно так пленный эльф назвал трехметровых монстров.

Пленник Андрею попался неразговорчивый, но, как оказалось, у человека было нечто, что может разговорить даже самого гордого из высокородных. Корчак до сих пор не мог понять, что же с ним не так. Почему другие погибли от магии, а он нет? Вид убитых людей вызывал в нем недоумение, как и воспоминания о волнах огня и холода, которыми кидался маг и которые не причинили ему ни малейшего вреда. Все эти люди погибли, а он почему-то выжил. Почему? Недоумение вызывала и ситуация с нападением свиты мага. И орк, и те черные «полусобаки-полу- еще хрен знает что» сдохли не от ран. Похоже, они попросту отравились: собаки — кровью покусанного ими человека, а овр сдох от плевка. Гиганта Андрей нашел в соседском доме — он как проломил головой дверь, так и остался лежать посреди гостиной.

Осмотр тел дал много, без сомнения, полезной информации. Орк представлял собой человекоподобного гиганта. Кожа безволосая и очень жесткая. Растительность присутствовала лишь на голове, в виде длинной черной гривы. Под серо-зеленой кожей бугрились мышцы — и ни малейшего следа жира. Перед Андреем лежала совершенная машина для убийства. В виде защиты орк нес на себе серые металлические щитки на груди, массивные наплечники и широкий пояс с металлическими бляхами. Все это крепилось толстыми ремнями в своеобразное подобие упряжи. Что же касается лица, то орк сильно напоминал обезьяну, вплоть до вывороченных ноздрей. Имелись: выдвинутая вперед челюсть, маленькие глаза и скошенный лоб, плавно переходивший в черную гриву волос. Уши у монстра были немного заостренными, но не настолько, как у эльфа. Два других монстра были похожи на собак с сильно удлинненным телом, словно обтянутым лоснящимся черным дерматином. Впрочем, сходство с собаками было такое же, как у тигра с кошкой.

Затащив после боя оба тела странных собак в дом соседа, Андрей решил в научных целях провести вскрытие представителей новых видов фауны. Внутреннее строение монстров ничем особым не удивило. Впрочем, Андрей обладал слабыми познаниями в звериной анатомии. Станным было кое-что другое. Когда он полез внутрь мертвого овра, плоть под руками начала странно сжигаться. И это наводило на определенные мысли.

Предположение о том, что его тело не дружит с магией, подтвердилось еще раз, когда Андрей прикоснулся к очнувшемуся пленнику. Гордый эльф орал так, словно его жгли раскаленным металлом. Загадок было много, и Андрей даже не представлял, как к ним подступить-

ся. Но, по крайней мере, у него появились способы давления на пленника и, как результат, средства для достижения главной цели.

К своему дому Андрей подошел со стороны Колиного двора. Вид разобранный газонокосилки напомнил о соседе, и Андрей перевел взгляд на клумбу посреди собственного двора. Там они и лежали, рядышком, под невысокими холмиками сырой земли. Сосед, так и не ставший другом, и жена. Андрей собрал свою волю в кулак и решительно шагнул к дому. Время слез и сожалений пока еще не пришло.

Собственное жилище встретило его пустым взглядом разбитых окон. Пройдя сквозь гостиную, он бросил на диван сумку с пайком и спустился в подвал.

Вот уже трое суток подряд в этом подвале он занимался лингвистическими исследованиями. Андрей не был любителем древних китайских трактатов, но слова одного полководца запали ему в душу: «Чтобы победить врага, его нужно знать». Этим он и занялся, а начал с изучения языка. Два года в педагогическом институте на отделении иностранных языков дали некоторую базу для первых действий.

Андрей включил смартфон на запись и, подхватив ведро, подошел к пленнику. Эльф сидел на полу подвала, прикованный наручниками к водопроводной трубе. Платиновые волосы потемнели от грязи и пота, а кожа вокруг глаз ввалилась внутрь черепа. Голова мага безвольно висела на груди. Эльф был одет в некое подобие брони, созданное из огромных листьев. Листья по виду напоминали кленовые и явно были волшебными. Эту догадку подтвердили округлившиеся от удивления глаза пленника, когда Андрей легко разорвал броню возле горла, вдобавок оторвав рукава. Судя по реакции, броня была очень крепкой, но не в руках Андрея. Наряд эльфа, несмотря на повреждения и грязь, поражал своей красотой. Сросшиеся краями листья создавали удивительные узоры, а сама поверхность брони плавно изгибалась, повторяя изящный силуэт тела. Впрочем, Корчаку на эти красоты было наплевать, сейчас его волновало совершенно другое.

На пленнике не было ран, но от измазанных красными пятнами наручников вниз по голым рукам стекали потеки полузасохшей крови. Это была кровь Андрея. Таким нехитрым способом он обезопасил себя от магии эльфа и лишил его возможности сбежать. Еще во время стычки с овром Андрею пришла в голову мысль, что его кровь может иметь те же странные особенности, что и он сам. На проверку эта догадка оказалась верной — маг за два дня так и не попытался что-либо сделать ради собственного освобождения. Опытным путем Андрей определил, что его кровь нейтрализует магию и действует отдельно от его тела в течение двадцати минут. Именно такое время после обновления защиты стонал эльф. Судя по всему, в теле ушастого было много магической дряни, и кровь Андрея, наряду с его прикосновениями, что-то разрушала, причиняя боль.

«Кстати, насчет боли».

— Просыпайся, красавец, пора возвращаться в ад, — проворчал Андрей и окатил эльфа холодной водой. От недосыпа и кровопотери очень болела голова, поэтому он был зол и раздражен. Плюс к этому у человека имелись и другие причины для подобного отношения к пленнику.

Корчак не был садистом, и то, что приходилось творить с эльфом, не доставляло ему ни радости, ни удовлетворения. Но он поставил перед собой цель и по примеру иезуитов не стал утруждать себя щепетильностью в выборе средств.

Схема допроса была определена в первый же день. Для получения информации не пришлось прибегать к пыточным инструментам — достаточно было прикоснуться к пленнику. А уже после этого начиналась сама беседа.

Отбросив пустое ведро, Корчак посмотрел на пришедшего в себя эльфа. Пленник ошарашенно моргал, пытаясь прийти в себя. Раскосые глаза наконец-то нашли мучителя, и треугольное лицо исказила гримаса ненависти. Губы высокородного вытянулись в бледные нити, а в изумрудно-зеленых глазах заплескался страх. Да, именно страх — после двух суток общения с человеком эльф начал отчаянно бояться своего мучителя. И причин для этого у него было более чем достаточно.

Андрей не произнес ни слова, он просто подошел к отшатнувшемуся пленнику и ухватил его за голову. Несколько мгновений ничего не происходило, а потом эльф закричал. Судя по крику, боль нарастала постепенно, доходя до своего пика. Не выдержав, «доморощенный» палач отпустил жертву и отошел, но при этом он сохранил на лице равнодушное выражение. Эльф заговорил — он что-то вещал, захлебываясь и стараясь достучаться сквозь корку равнодушия, отделявшую его от мучителя. Чужая речь звучала непривычно. Андрей подспудно ожидал, что эльфийские слова будут мелодичными и певучими, но на деле оказалось, что в этом языке преобладали щелкающие и глухие звуки. Некоторое время он смотрел в глаза пленнику, а потом развернулся и вышел из подвала.

Он зашел на кухню, вскрыл банку тушенки и заставил себя поест, запив все это холодным кофе. Немного посидев, тупо уставившись на стену, Андрей посмотрел на часы и устало поднялся с кухонного стула. Он спустился в подвал, подошел к эльфу и опять же молча ухватил пленника за голову. Такую схему допроса он выбрал не от хорошей жизни.

Сутки назад Андрей понял, что эльф попросту водит его за нос. Двадцать четыре часа работы ушли впустую. Когда Андрей проверил словарь, составленный из ответов эльфа, то понял, что это полный бред. Словарь он составлял по методу профессора Веглицкого, своего институтского преподавателя. Метод основывался на демонстрации носителю чужого языка картинок с разными предметами и

действиями человеческих фигурок. Ответы записывались и систематизировались. На основе полученной информации составлялись новые вопросы, которые, в свою очередь, расширяли словарный запас исследователя.

Между стенами подвала заметался мучительный полукрик-полухрип.

— Надеюсь, до тебя дошла моя позиция? — мрачно обратился к эльфу Андрей, не рассчитывая на понимание. Он взял со стола альбом и показал первую страницу. — Что это? Отвечай! Куарт хамана. Иэте!

Эльф дернулся, словно его ударили, и защелкал на своем пока непонятном языке.

Доведя пленника до полуобморочного состояния, Андрей смазал наручники новой порцией крови и поднялся в гостиную. Теперь пришло время систематизации данных. Ему очень повезло, что перед выходом Лиза успела вернуть смартфон. Во время налета аппарат находился вблизи тела и поэтому уцелел. Только благодаря такому везению у него сейчас была техника, очень помогавшая в изучении чужого языка. Все остальная электроника как в доме, так и во всем городе приказала долго жить.

Знакомый Андрея еще по студенческим временам увлекался электроникой и программированием. Так вот, однажды Игорь объяснил, что современная цивилизация совершенно беззащитна перед внешней угрозой. Он утверждал, что обычный электромагнитный импульс может спалить электронику в два счета. Первыми страдали микрочипы. Для наглядности он использовал радиопередатчик, с которым возился все свободное время. На глазах удивленного Андрея задымилась поднесенная к передатчику на полметра ID-карта. Впянная внутрь радиочастотная метка раскалилась, обугливая вокруг себя пластик карточки. Заклинания эльфийских магов давали схожий эффект, одним махом выводя из строя все электроприборы. К тому же там было что-то, что подорвало взрывоопасные вещества в складах и частных боезапасах. Так что если в городе не было второго такого уникама, как Андрей, то он был единственным обладателем «живого» электронного прибора. Можно было бы порадоваться, но радость надолго ушла из жизни Корчака.

Эльф продержался еще двое суток. А на следующее утро спустившийся в подвал Андрей нашел холодное тело. После этого у Андрея хватило сил лишь на то, чтобы добраться до дивана. Он упал на мягкие подушки и уснул мертвым сном. Последние несколько суток он спал урывками по двадцать минут, опасаясь каверзы со стороны пленника, поэтому, когда эпопея с пытками закончилась, мозг попросту выключился.

Андрей проспал практически сутки, а проснувшись, посмотрел на мир другими глазами. Время подготовки подошло к концу, и пришла пора переходить к основной части плана. Смерть эльфа одновременно порадовала и огорчила. Досадно было то, что материала набралось не так уж и много, но, с другой стороны, эта смерть положила конец пыткам. Андрей не был садистом, и, несмотря на то что недавние события напрочь лишили его брезгливости и сентиментальности, необходимость мучить живое существо не могла не удручать. Несвойственные его натуре действия постепенно отравляли душу, и хорошо, что все это закончилось.

Поднявшись и наскоро поев, он начал собираться. В дальнюю дорогу Корчак взял поясную сумку, в которую уместились смартфон и небольшая пачка долларов, продолговатый сверток и маленький кожаный мешочек для драгоценностей, который он надел на шею. Затем Андрей вытащил из подвала тело эльфа и уложил его посреди гостиной. В последние дни маг стал более разговорчивым, и Корчак узнал много нового, но, к сожалению, из огромного потока слов он смог понять до обидного мало, так что впереди его ждало изучение чужого языка и последующее использование этого знания для убийства некоего существа по прозвищу Сирена. Андрей криво ухмыльнулся нелепости своих мыслей и собственного вида — Аника-воин в спортивном костюме и кроссовках, вооруженный лишь трофейным клинком, который в корявых руках не опаснее зубочистки.

Взяв предварительно оставленную у порога канистру с бензином, Андрей опять вернулся в свой дом, успевший стать склепом. Бензин в гараже уцелел благодаря тому, что канистры были заполнены по горлышко. И теперь жалкие и уже никому не нужные продукты человеческой цивилизации могут быть использованы с единственной доступной для них целью — поддержать погребальный костер для незваного гостя. Желтая струя плеснула на уложенное в центре гостиной тело, разлетаясь брызгами по паркетному полу. Андрей отбросил опустевшую канистру и достал зажигалку.

— Один-ноль в мою пользу, и это только начало, — неизвестно кому пообещал Андрей и крутанул колесико бензиновой зажигалки. В руках человека родился веселый огонек. Зажигалка, описав плавную дугу, упала на облитое бензином тело. Жар от огня болезненно лизнул кожу, но Корчак продолжал смотреть не отрываясь. Запечатлев эту картину в памяти, он развернулся и вышел на крыльцо.

Замедляясь с каждым шагом, дошел до двух невзрачных холмиков земли, уже успевшей подсохнуть под скупым осенним солнцем, и опустился на колени возле одной из могил. Впервые за последние дни тиски боли ослабли, отпустив слезы. Последний раз с таким отчаянием Андрей плакал в пятилетнем возрасте, когда старшекласники в интернате побили его на глазах у всех, вывозив в грязной луже. После этого он дал себе слово, что больше никто не увидит его

слез. И никто их не видел до этого дня. Андрей никогда не верил в сказки о том, что любимые наблюдают за нами с небес. Но в этот момент неожиданно для себя заговорил:

— Солнышко, мне надо кое-куда сходить, а потом я приду к тебе. Я бы сразу пошел, но не могу сделать этого сам, да и долги у меня остались, а ты ведь всегда говорила, что долги надо отдавать.

Андрей размазал по лицу мокрые дорожки слез и с трудом встал. За его спиной полыхал дом, в котором он прожил несколько счастливых лет и который сам же превратил в погребальный костер, а впереди ждала очень долгая дорога.

Подхватив с земли свои жалкие пожитки, Корчак направился к выходу со двора. В доме не было необходимых для похода вещей, но Андрей уже знал, где он сможет экипироваться по максимуму.

...Коттеджный поселок встретил его полным запустением. Люди, пережившие изрядный стресс, в страхе тянулись друг к другу и селились в высотных домах военного городка. По мнению Андрея, это было глупо — если эльфы вернуться, то легко смогут добить скучившихся в одном месте людей.

Свой выход он специально подгадал к вечеру, когда основная масса народу собиралась возле кинотеатра, ставшего офисом для новой городской администрации.

Вокруг кинотеатра гудела немаленькая толпа человек в триста. Все обсуждали нечто важное, поэтому Андрей прислушался, хотя шел сюда совсем по другому поводу.

— Говорят, три корабля раскатали за один день пять дивизий, — «страшным» шепотом, который было слышно на пол-улицы, вещал интеллигентного вида мужчина в очках с роговой оправой.

— Враки, — отвечал ему собеседник бандитской наружности. — Кишка у них тонка танки раскатать. Я видел один такой — скажу тебе, страшная машина: то ли Тэ-девяносто, то ли Дэ-девяносто называется, не помню. Были бы здесь такие — они бы этот летающий кактус в момент... расфигачили.

«Конец света тасует людей странным образом. Вот стоят рядышком и беседуют два совершенно несовместимых человека. Впрочем, время расставит все на свои места. Бандюган залезет интеллигенту на голову, а интеллигент будет тихо жаловаться таким же неудачникам, как и сам», — отстраненно подумал Андрей, пробираясь сквозь толпу к окошкам касс.

— Ничего-ничего, вот шарахнут в них ядерной бомбой — тогда они попляшут, — торжественно заявил какой-то старичок. От этого откровенного высказывания вздрогнул не только собеседник деда, но и несколько находящихся рядом людей.

— Типун тебе на язык, Митрич, не приведи господь, только хуже будет, — ответил деду такого же древнего вида собеседник и, сдернув засаленную кепку, широко перекрестился.

— Куда уж хуже — все равно подышать, а так хоть сдачи дадим.

— Дед, захлопнись, народу и так невесело, — встрял в разговор молодой паренек в камуфляжной куртке, но не военного покроя.

— Ты кто такой, чтобы закрывать мне рот, сопляк?! — завелся дед.

Толпа всколыхнулась и обратила свое внимание на зарождающийся ссору. Всем была необходима встряска, поэтому стрессовая ситуация притягивала людей как магнитом. Но за толпой внимательно наблюдали, и к центру событий начали пробираться здоровые парни из спецназа.

Андрея все эти перипетии не волновали, он выбрался из толпы и подошел к жалким остаткам очереди возле кассы.

Дождавшись своей очереди, он подошел к зарешеченному окошку.

— Что, парень, опять потребуешь паек на несколько дней? — спросил сержант, узнав старого знакомого.

— Не отказался бы. Ухожу я, так что запас не помешает, — равнодушно ответил Андрей.

— И куда же ты собрался, если не секрет?

— На охоту, — все тем же спокойным голосом сказал Андрей и посмотрел сержанту в глаза.

Старый сержант сразу все понял и поверил. Не раз в своей долгой жизни он видел такие глаза и знал, что их обладатели живут уже не для себя: они ищут какую-то цель и находят ее, чаще всего вместе со смертью.

Сержант исчез из окошка и долго чем-то тарабанил в глубине кассы. Затем он с трудом протиснул в узкое окно выдачи объемный вещмешок.

— Держи, сынок, тут на неделю. И это... удачи тебе.

Андрей в ответ лишь кивнул, развернулся и даже успел пройти несколько шагов, но затем вернулся. Отодвинув стоявшую за ним в очереди женщину, он опять нагнулся к окошку.

— Сержант, скажи своему старшему, что людей из города нужно уводить, они скоро вернуться.

— Откуда знаешь?

— Знаю. Просто передай начальству — пусть пошлют кого-нибудь на Верника, четыре, в Садовом. Батя, я серьезно: уходите и сожгите все, что найдете на Верника, вместе с домом.

— А что мы там найдем? Парень, стой! — крикнул сержант уже в спину Андрею, который быстро удалялся вдоль стены кинотеатра, обходя толпу по периметру.

Следующей точкой его маршрута была контора второго сектора оружейных складов. В прошлый раз, проходя мимо складского комплекса, он заметил, что посты выставлены только возле уцелевших продуктовых и инвентарных складов. А вот на полуразрушенные оружейные хранилища сил у спецназа явно не хватало. Что же каса-

ется складов артиллерийского боекомплекта, то ставить там охрану не было смысла вообще — кому нужны огромные воронки?

За два дня ситуация не изменилась, и Андрей спокойно прошел сквозь пустующий пропускной пункт, направляясь к небольшому помещению конторы.

Из конторы народ уходил в страшной спешке, и все двери были распахнуты настежь, так что доступ к залегам необходимой информации был открыт. Если бы Андрею месяц назад сказали, что его опыт работы с армейской бухгалтерией принесет пользу, он бы сильно удивился. Но в жизни действительно может случиться все что угодно.

Необходимые документы он нашел быстро именно благодаря этому опыту. Когда-то подобная информация будоражила чувства юного Корчака, но, повзрослев, он выкинул ее из памяти как мелкую и никому не нужную. Через полтора десятка лет в маленький город пришли эльфы, они убили его жену и разрушили жизнь. Плюс к этому чужаки одним махом отбросили человеческую цивилизацию на сотни лет назад, оставив не только без любимых игрушек, но и напроць лишив оружия. Но в это печальное уравнение не укладывались непонятные способности Андрея и то, что хранилось у него в голове. Кусочки реальности ложились в мозаику, которая и стала его единственным планом. Враг был известен, а на все вопросы о том, кто убил его жену, Андрей имел четкий ответ — Сирена. Определив цель, он начал искать средства. Вот тогда и вспомнил о старой полузабытой истории.

Это небольшое приключение ефрейтор Корчак пережил в один из зимних вечеров, когда прорабатывал отчетность по материальному обеспечению отдаленных баз дивизии. Среди разнообразной документации ему на глаза попался листок с грифом «Секретно». Это был приказ о комплектации малой засекреченной опорной точки для групп спецназа. Таких тайных складов по территории Союза и находившихся ему независимых стран было миллион с маленькой тележкой. Воспитанные в коммунистическом обществе, современные генералы страдали комплексом хомьяка и делали запасы на черный день по любому подходящему и неподходящему случаю. После случившегося недавно Армагеддона в руках знающих людей оказались огромные склады, набитые продовольствием, оружием и боеприпасами. Причем склады бесхозные по причине гибели не только государства, но и человеческой цивилизации вообще. Но Андрея сейчас интересовали маленькие «заначки» — без оружия и прочих благ.

В неприметных папках армейского архива пылились копии миллиона докладных и счетов, но, как говорится, долго ли умеючи. Из небольшого закутка бухгалтерского архива Андрей вышел с тремя небольшими бумажками и огромными планами на будущее.

● Убивец магов.
Война нелюдей ●

По берегам по-весеннему полноводного Сомеша низко склонились плакучие ивы. Их небольшие пушистые гроздья смешивали свой нежно-желтый цвет с молодой зеленью листьев. Во всей округе царила настоящая благодать: тихое журчание реки, переливы соловьиного пения и безумные трели цикад в невысокой, но очень сочной траве.

Мир радовался весне и солнцу, сверкая, как декорация к пасторали о райских куцах. Но в этот день здесь должна была разыгратъся пьеса из разряда трагедий. Бегущая по берегу Агнешка мысленно представляла себя Джульеттой, а своего Барнаша — Ромео, напрочь забывая о том, чем закончилась история двух влюбленных веронцев.

Она пробиралась сквозь прибрежные заросли, совершенно не думая об опасности. Конечно, за последние месяцы в округе ее родной деревушки стало намного спокойнее — захватчики-эльфы куда-то пропали вместе со своими монстрами, но, несмотря на это, никто из жителей венгерского поселения не рисковал выходить за пределы проволочной ограды без особой надобности.

Эльфы ушли, до жуткого Дуная, ставшего обиталищем монстров, очень далеко, но страх остался, и жил он ближе некуда — в душе каждого человека, чудом пережившего кровавый и огненный Октябрь. А вот Агнешка не боялась, в ее душе горела любовь, она совершенно позабыла и вчерашнюю порку, учиненную строгим отцом, и постоянно испуганные глаза двоюродного брата. Позапрошлой осенью дрожащий от страха Миклош прибежал из города в дом ее отца — неизвестно, что именно с ним случилось, но двадцатилетний парень превратился в жалкую тень того румяного озорника, который когда-то уехал из провинциальной Раньолы в сам Вашарошнамень.

Но сейчас все это не имело значения для влюбленной Агнешки, времени на страхи попросту не оставалось — сегодня ее Барнаш уезжает очень далеко, а жить без любимого совершенно невозможно, да и он вряд ли переживет эту разлуку.

Запахившись от бега и липкой жары, царившей под разогретыми солнцем кронами плакучих ив, Агнешка быстро умылась прямо из реки и вновь пустилась бежать. Внезапно она услышала позади легкий всплеск. Только в этот момент девушка вспомнила жуткие исто-

рии о живущих в воде монстрах. Но эта мысль не испугала, а лишь ускорила ее бег, приближая упоительный миг встречи с любимым, миг свободы и счастья на всю жизнь. К тому же до Дуная было очень далеко — Сомеш впадал в Тису, а та, делая огромный крюк, уже неслась свои воды к руслу величайшей реки Европы.

Еще несколько минут бега — и прибрежные заросли перешли в вишневый сад, а в просвете усыпанных белыми цветами ветвей показались дома соседней деревушки.

Тяжело дыша, девушка выбежала из сада и остановилась у распахнутых ворот. Из ее груди вырвался мучительный стон — впереди на пыльной проселочной дороге виднелся хвост уходящего вдаль каравана из конных телег и ручных повозок. Агнешка поняла, что уже не сможет пробежать даже этого небольшого расстояния, поэтому нужно окликнуть любимого, и он обязательно вернется. В следующий миг за ее спиной хрустнула ветка. Инстинкт самосохранения наконец-то вырвался из липких объятий любовного тумана. Агнешка похолодела, ее спина покрылась холодным потом...

— Барнаш!!!

Дикий вопль заставил парня резко обернуться и осмотреть кромку сада, обрывавшегося у самых ворот проволочной ограды. Барнаш сощурил глаза, чтобы лучше видеть в лучах утреннего солнца, но успел заметить лишь белый росчерк девичьего платья, растворившийся в ослепительной белизне вишневого цвета на низко склонившихся ветвях. Он узнал этот голос — кричала Агнешка, девушка из соседнего села, с которой он неплохо позажигал в позапрошлом году на дне молодежи. С тех пор изменилось слишком многое — нашествие эльфов, свар с соседями и вот теперь уход из Венгрии в Украину, подальше от страха и смерти. Летние приключения почти позабылись, а образ достаточно милой, но не очень умной девушки затерялся в череде других лиц, таких же милых и таких же наивных. Барнаш не понимал, что здесь делает эта дурочка, но все-таки шагнул обратно к деревне.

Неожиданно на плечо парня легла тяжелая рука отца, но не это остановило его на полушаге: из тени вишневых деревьев на солнечный свет шагнула темная фигура. Это создание когда-то было человеком, но ничего человеческого в нем уже не осталось. То, что вначале казалось плотной одеждой, на самом деле было татуировками и какими-то наростами прямо на худом, можно сказать, изможденном теле. Но, несмотря на худобу, фигура незнакомца буквально дышала силой.

Лицо уволокшего девушку монстра было больше похоже на морду ящерицы — огрубевшая кожа, какие-то чешуйки и костяные пластины превращали когда-то человеческие черты в звериную маску. Однако не это зрелище заставило заледенеть кровь в жилах не самого пугливого парня в деревне. Глаза и улыбка, которые он рассмот-

рел несмотря на расстояние, — вот что ужасало больше всего. Безумные глаза и такая же сумасшедшая усмешка буквально притягивали взгляд, а складки боли, застывавшие в уголках загрубевшего рта, заставляли вспомнить о чем-то большем, чем просто смерть.

Глава 1 КНЯЗЬ

Андрей что-то невнятно промычал, резко дернулся и проснулся. Несколько минут он не мог понять, где именно находится, и, лишь увидев обеспокоенный взгляд Нади, осознал реальность происходящего.

— Опять кошмары? — Надя придвинулась ближе и, положив голову на грудь Андрея, зажмурилась, прислушиваясь к биению его сердца. Ей очень хотелось взглянуть ему в глаза, но она знала, что он почему-то боится прямых взглядов.

— Да так, фигня какая-то. Извини, я не хотел тебя будить.

— Я и так собиралась вставать.

— Какое там вставать — ночь на дворе?! — наигранно возмутился Андрей, с трудом приводя мысли хоть в какой-то порядок. — Все, закройвай глазки и спи.

Надя была убежденной «совой», поэтому легко согласилась и, вновь положив голову на подушку, уткнулась носом в плечо своего мужчины.

Некоторое время он лежал, неподвижно уставившись в потолок, но мирное дыхание Нади постепенно растопило холод, неожиданно сковавший его душу.

«Какая Агнешка, какой Барнаш?» — недоумевал Андрей, вспоминая странный сон. Он не знал этих людей, но почему-то был уверен — и они, и все их переживания были реальны так же, как и улыбка монстра в ореоле цветущих вишен. Именно этот кошмар и заставил его проснуться: он узнал и эти глаза, и эту улыбку. У Вини были сотни разных улыбок, и вот появилась еще одна, но, увидев ее, Андрей понял: это уже не Вини. Он еще надеялся, что сон не имеет ничего общего с реальностью, но что-то внутри говорило об обратном.

Окончательно убедившись, что Надя уснула, Андрей встал, быстро надел рубаху и штаны из легкой ткани и, как был босой, вышел из кабинета.

Щелкнув выключателем, он подошел к своему столу. Лампочка, заливавшая ярким светом небольшую комнату, была маленьким чудом — после войны люди успели забыть об электричестве, буквально в один день скатившись с высот цивилизации двадцать первого века до уровня Средневековья. «Песня Хаоса» — не самое сложное заклинание из арсенала эльфийских магов — создавала эффект электро-

магнитного импульса, что на пару с волновой детонацией моментально выводил из строя не только любую электронику, но и подрывал все известные взрывчатые вещества.

На рабочем столе Андрея ждало еще большее чудо — ноутбук. Этот прибор, как и всю электронику для вычислительного центра, аданаилам пришлось выносить на себе с отдаленного склада, куда не добрались эльфы со своими «песнями». И теперь все это работало благодаря защите «шишки» — так не мудрствуя лукаво Андрей назвал неизвестный артефакт, действительно похожий на большую шишку. Сейчас артефакт находился в шкафчике за рабочим столом, под висящим на стене оружием Убивца магов.

Андрей подошел к стене и коснулся пальцами гарды меча. Клинок привычно отозвался теплом узнавания, и тут же пришла похожая волна от «шишки».

Ниже «напарника» висела снайперская винтовка ВСС, в простонародье именуемая «винторезом», — вся поцарапанная, но заботливо ухоженная. Посмотрев на винтовку, Андрей вздрогнул, вспоминая свой прошлогодний поход и то, чем он закончился. Эти же воспоминания воскресили в памяти лицо Вини, и не таким, как он видел следопыта в своем сне, а веселым, задорным и вечно улыбающимся.

До восхода оставалась еще пара часов; понимая, что образ монстра не оставит его в покое, Андрей решил не возвращаться в постель. Он снял со стены меч и спустился в спортзал.

Двоем с Надей они занимали небольшой спортивный комплекс, в котором несколько кабинетов были переоборудованы под жилье. Жить здесь было не очень уютно, зато теперь в распоряжении Андрея всегда был спортзал и даже бассейн — можно сказать, настоящий дворец. Он вспомнил свой уютный дом, тихую неприметную жизнь и мягкую улыбку Лизы. Настроение стало еще хуже.

Быстро выйдя на середину бывшего баскетбольного поля, он сбросил с клинка ножны и, мягко переступив ногами, встал в боевую стойку. Меч с легким шелестом начал описывать вокруг тела замысловатые узоры, а само тело заскользило над деревянным полом в диковинном танце. То, что сейчас вытворял в спортзале Андрей Корчак, с легкой руки Вини прозванный Убивцем, не было похоже ни на одну школу современных боевых искусств, да и на древние тоже, если не считать доисторические времена. Год назад учителем Андрея был мастер Акира — он многое дал своему ученику, но даже старый японец не смог бы объяснить принципов тех связок, которые выполнял аданаил.

Конечно, от уроков мастера кое-что осталось, но большинство движений Андрей, как это ни странно звучит, почерпнул из своих снов. Сначала это было больше игрой, чем серьезным занятием, и он повторял свои ночные видения из чистого любопытства, но за-

тем начал осознавать, что именно в этих связках тело начинает двигаться быстрее и легче. К тому же появляется странное ощущение повышения болевого порога и чувствительности одновременно. Эдакое инь — ян — сочетание противоположностей. На одной из тренировок он специально пропустил несколько солидных ударов, которые принесли значительно меньше боли, чем ожидалось, при этом во время поединка он ощущал кожей даже легкие потоки воздуха, разгоняемые мелькающим клинком.

Смертельный танец завораживал, уносил в необозримые дали, наяву погружая Андрея в странные видения его снов. Он видел мрачные и решительные лица людей, сдерживающих в себе мучительные крики. Видел корчащиеся от боли тела и те же тела, легко похрающие в диковинных ката¹. Они перетекали из позиции в позицию с легкостью и изяществом, пока недоступными самому Андрею. Он предполагал, что в видениях к нему приходили его предки — аданайлы, с другой стороны, был возможен вариант с безумием, которое вот уже полтора года постоянно стоит за его спиной. Стараниями Нади эту мрачную тень удалось отогнать, но до конца она так и не уходила.

Закончив ката длинным выпадом, Андрей вернулся в реальный мир и увидел, что тренировка немного затянулась: за окном спортзала виднелись первые признаки приближающегося рассвета. К тому же его одиночество было нарушено.

«Вот так вот увлечешься — и зарежут как барана», — подумал он, застыв в глубоком выпаде.

В углу спортзала он увидел невысокую фигурку, застывшую в таком же выпаде. Но в отличие от Андрея фигурка пыхтела как паровоз.

— Клинок немного выше: он должен быть продолжением линии плеча, словно несешь прямое коромысло. И ноги не держи на одной линии.

Мальчик попытался тут же исправить все огрехи, но в результате лишь завалился набок.

— Инди, ты когда-нибудь порвешь себе связки — я же говорил: тебе еще рано входить в эту ката.

— Ага, рано, вон Чен входит, а он на два года меньше, — проворчал тезка Индианы Джонса, урожденный Василий, недовольно поднимаясь с пола.

— Мастер Ли гоняет Чена с трех лет, а ты занимаешься меньше года... — Андрей подошел ближе и буквально почувствовал страдание ребенка. Он взьерошил непослушные вихры мальчика и тепло

¹ Последовательность движений, в основе которой принципы воображаемого поединка — либо с одним, либо с группой противников.

улыбнулся. — Но, несмотря на то что ты кривоногий бурундук, у тебя получается очень неплохо, брат.

Мальчик тут же приободрился — такое обращение всегда поднимало ему настроение, но тут же на лицо Инди вернулось кислое выражение.

Андрей оглянулся и увидел, что в зал входит колоритная пара. В жизни Андрея уже были два восточных человека — японцы, отец и сын. И вот теперь судьба подарила еще двоих, но теперь уже китайцев.

В отличие от Акиры мастер Ли не носил национальных одежд и предпочитал одеваться в старенький костюмчик, к тому же он не состоял в родстве с маленьким Ченом, а был лишь его наставником. Чен тоже не особо увлекался китайскими нарядами и только на тренировку выходил в белом кимоно, да и на китайца он походил мало — судя по достаточно большим глазам и светлому оттенку кожи, кто-то из родителей мальчика был европейцем.

Появление этой парочки в затерянном посреди леса русском городке вообще напоминало мистическую историю — они вышли из леса и, каким-то образом обойдя дозоры прирученных Мазаем полугвулхов, вышли прямо к школе. Как выяснилось после расспросов, которые стали возможны только благодаря тому, что один из сироток оказался китайчонком, эта парочка явилась прямо из китайского монастыря. Проверка показала — Чен является антимагом, или, как говорят эльфы, аданаилом. Ну с этим было понятно, а вот то, что старик Ли рассказал о духах предков, которые повелели ему найти «хозяина духов» и, мало того, указали точное направление, вызывало у Андрея немалый скепсис. Но, как бы там ни было, выгонять гостей он не стал.

Китайцы сдержанно поклонились Андрею и начали тренировку, сам же «хозяин духов» отправил Инди к мастеру. Мальчик грустно вздохнул и поплелся в сторону разминающегося Чена, который, будучи на полголовы ниже Васьки, умудрялся поколачивать его в каждом спарринге.

Андрей некоторое время понаблюдал за разминкой маленьких аданаилов и пошел в душевую.

Прохладные струи воды смывали пот вместе с усталостью, заботливо массируя кожу и охлаждая разгоряченное тело. Он стоял в душевой кабинке, блаженно вспоминая неприятные полгода, когда приходилось прятаться в схроне, драться и с людьми, и с эльфами, а затем идти через всю Европу, и все это без души. Прошел почти год, а он все никак не мог намыться и проводил в душевой кабинке не меньше получаса.

Наконец-то покинув душ, растерся заботливо подготовленным полотенцем. Рядом с бельем лежала чистая «горка» — все это приготовила прислуга, пока «хозяин» мылся. Поначалу Андрея возмуща-

ла такая постановка вопроса — ну не чувствовал он себя барином. Но в житейских вопросах Надя, да и сама прислуга оставались непреклонными, так что приходилось принимать эту немного непривычную, но все же приятную заботу.

Поднявшись на второй этаж, Андрей направился в свой кабинет, но на минуту задержался у большого окна, выходящего на восточную сторону.

Блеснув предупреждающим сполохом особо яркого зарева, над маковками сосен появилось солнце. В один миг все вокруг заиграло своими реальными красками, а не более мягкой рассветной версией. Это уже не было похоже на земной пейзаж, а контраст в растительности только добавлял фантастичности общей картине. И в самом лесу, и в окружавшем центр города частном секторе разрослись магические растения. Безумное буйство всех возможных и невозможных цветов разлилось настоящим морем, но, приближаясь к высоким домам, это море натывало на непреодолимую преграду: в центре города кто-то словно очертил запретный круг диаметром в пятьсот тридцать два метра — это расстояние Андрей знал точно, так как измерил его собственноручно. Именно до такого размера разрослось поле антимагии «шишки» со времен, когда этот артефакт попал в руки Андрея. Что было причиной такого эффекта, не знал ни Убиец, ни все те, кто последний год под руководством Нади бились над загадками нового мира. Да, нового, потому что старый мир разбился, разлетевшись на миллионы осколков, один из которых Андрей сумел сохранить благодаря артефакту.

За границей круга бушевал праздник жизни, а внутри преобладали серые краски человеческих строений и тусклая зелень земных растений. На ветвях обычных деревьев только раскрывались почки, а в лесу уже три месяца цвели фантазмагорические цветы, на фоне которых верхушки сосен смотрелись особо жалко. И все же Андрей больше любил привычный мир, и все, кто решил просить пристанища, разделяли мнение местного хозяина.

Социальные отношения в маленьком человеческом анклав трансформировались в довольно причудливую форму. Да и сам город больше не называли Шишкином — этот факт Андрея тоже не особо радовал.

— Доброе утро, княже, — низко поклонилась попавшаяся на встречу Андрею девушка в длинном сарафане.

— Доброе утро, — тихо буркнул «князь», до сих пор не привыкший к своему новому статусу.

Весь этот «цирк» с дворянством начался тогда, когда в Шишкине появилась семья поляков. Отец семейства, историк и этнограф, узнал, что фамилия местного руководителя Корчак, и выдал длинную речь, из которой явствовало, что Корчак — это древнейшая польская фамилия, один из главных родовых гербов княжеского до-

стоинства. С тех пор людей словно подменили — все кланялись, называли князем, и даже ни в чем не повинное Шишкино потеряло свое исконное название, превратившись в Княжеское. Сам Андрей не причислял себя не то что к князьям, но и к полякам вообще.

Сначала он бесился и даже пытался что-то изменить, потом обижался, а затем плюнул и решил не обращать на все это внимания. Он позволял людям жить в привычном с детства мире, не бояться завтрашнего дня — и они платили ему тем, чем могли. По крайней мере, им казалось, что они делают все правильно. Народ устал от вечной смены тех, кто должен за все отвечать. Как только пришла беда в лице эльфов, весь этот карточный домик развалился — и не потому что отрубили голову, а как раз наоборот: голов оказалось слишком много. Вот и решил вечно замороженный электорат получить в начальники того, кто не сбежит, когда станет жарко, не бросит по-настоящему свое. Если смотреть в корень, то у монархии имеется один серьезный недостаток — наследственность. Еще бытует поговорка: «Природа отдыхает на детях великих». Но над решением этой проблемы нужно думать, а не устраивать революции. Андрей и сам был в душе монархистом, но к подобному повороту собственной жизни оказался не совсем готов.

В кабинете новоиспеченный князь вернул меч на стену, сел за стол и попытался вникнуть в тот ворох дел, который он запланировал на день. Толстый ежедневник в синем переплете сообщил об острой необходимости пройтись и оценить все оборонительные сооружения Василия Федотовича. Конечно, отставной полковник и бывший комендант пограничного гарнизона справится и без дополнительного контроля, но начинается весна, и не исключена активизация ушастых. В общем, одна голова — хорошо, а две лучше. Затем ежедневная тренировка аданаилов, разбор хозяйственных дряг и выслушивание жалоб окрестных хуторян. Это дело нравилось ему меньше всего, но, задумавшись, он понял, что если скинет на Надю с Мазаем еще и судопроизводство, то останется в роли свадебного генерала. Эти полтора года изменили молодого человека, превратив из флегматичного мечтателя в того, кто самостоятельно ищет неприятности на «тыльную часть» своего организма. То ли на него влияла неугомонная подруга, то ли именно сейчас пришло время для таких людей, как Андрей.

Князь решительно встал и вспомнил еще об одном деле — посещении школы шаманов и ее учителя. Эта мысль показалась неожиданно важной, и он решил начать именно с похода в бывшие ясли.

Приходить в небольшой домик, рядом с которым до сих пор сохранилась детская площадка, Андрей старался как можно реже. Нет, ничего ностальгического — просто учитель местной школы Филимон пугался посещений князя, как явления старухи с косой. Секрет

этого чувства скрывался в том, что полное имя Филимона звучало как Фиаллимонотар. В общем, наставник шаманов был эльфом.

Никто и не подозревал, что помощник напыщенного эльфийского мага жизни, попавший вместе со своим начальником в лапы аданаилов, будет так полезен. «Жутко важный» маг, на свою беду, решил лично отправиться за «утробами», чтобы отобрать лучший материал для своих экспериментов. Вот только люди, для которых «утробы» были матерями, женами и сестрами, не разделяли его научного энтузиазма. Вооружившись кто чем, они напали на «черный караван», но и это не беда, не будь с ними двух аданаилов. Андрей лично взялся за допрос пленников — не привлекать же для этого малолетнего Инди. Но с допросом вышел конфуз — маг загнулся сразу: очень уж щедро он напичкал себя магией; а его подчиненный, наоборот, имел внутри своего тела лишь парочку слабых плетений, которые доставили минимум боли. Филимон знал не так уж много о военной и политической обстановке, но его знания в вопросах магии были очень глубоки. Эльф оказался «ищущим истину» — в общем, эльфийским ученым. В «ищущие» шли дети из бедных семей, обладающие слишком слабой магией: для поиска новых заклинаний этих крох хватало, а вот для полноценного использования своих находок силенок уже не доставало.

И Андрею, и всем людям повезло в том, что Фиаллимонотар увлекался альтернативным направлением магии, то есть шаманизмом. Именно этот эльф раскрыл Андрею одну из тайн мироздания — люди неспособны быть магами, зато могут стать шаманами, то есть управлять духами. К тому же он узнал и невеселую часть истории: в древности те, кто впоследствии становился аданаилом, с рождения обладали мощными задатками шаманов, но с помощью других шаманов они превратили себя в «улы души» сосредоточением Хаоса. В безумно далекие времена аданаилы отказались от могущества и, пройдя сквозь жуткую боль, стали единственным оружием против магов.

Эльф не имел точных данных, но, увлекаясь изучением духов, выдвинул теорию о том, что аданаилы искалечили и себя, и своих потомков, вобрав в себя целый рой мелких духов, измененных ради единой цели — высвободить заложенную в магических плетениях энергию, то есть уничтожить магию.

Андрей не чувствовал себя искалеченным, да и вообще мало что понял из этой истории. Возможно, именно это непонимание служило причиной его визитов в школу. К тому же не давал покоя недавний сон.

Пройдя по разукрашенному смешными зверушками коридору, князь остановился у наполовину застекленной двери и прислушался к доносившемуся из комнаты голосу. Говорили по-эльфийски. На подобном подходе к процессу обучения настоял сам Андрей — одновременно получались и шаманы, и переводчики.

— Нет, Олеоуг, духов нельзя путать с душами, это разные субстанции, — произнес эльф, искажая непривычные для эльфийской речи имена. — Кто скажет почему? Ноаталия.

В ответ послышался тоненький голосок Наташки-Кучеряшки. Девочка была очень заводной, но эльфийский язык давался ей плохо, и Андрей автоматически подмечал ошибки.

— Дух — это второй слой энергетической составляющей живого организма, он не несет интеллектуально-эмоционального наполнения. — Хитрая Наташа произнесла слишком сложное слово по-русски, но учитель ее не остановил. Это добавило девочке смелости, и она решила уколоть Олега: — Каждый шаман должен это понимать, потому что наша сила именно в управлении духами.

— Хорошо, Ноаталия. Еще вопрос: все ли живые существа обладают двумя слоями энергетической субстанции? Советолана.

— Нет, учитель, и душа, и дух есть только у людей, эльфов и зверей, а насекомые и растения имеют только одну оболочку — внешнюю, то есть дух... — Девушка, а теперь, после родов, молодая женщина, отрешившись от немоты, говорила много и с удовольствием. На эльфийском она изъяснялась легко и даже чище своего учителя — Андрея.

А ведь когда-то, когда он наткнулся в своих мытарствах на отряд егерей, Света выглядела запуганным ребенком, онемевшим от неведомого ужаса. С тех пор утекло много воды — куда-то пропали Батя, Сурок и Акира, погиб Камеко, пропал Вини, а вот немая девочка заговорила. Причем первыми ее словами стало пророчество о том, что ему придется воевать с Батей и охотиться на Вини. Тогда Андрей не поверил этим словам, но сегодня, после странного сна, он опять вспомнил это пророчество.

Погруженный в раздумья князь не заметил, как урок закончился и ученики начали покидать класс. Среди семи человек потенциальных шаманов однообразия не было, здесь присутствовали и совсем малыши — десятилетний Олег с двенадцатилетней Наташей; и ребята постарше — как та же Света и рыжий Сеня, брат-близнец не менее рыжей Дианы, которая сейчас тренировалась с другими аданаилами. С близнецами получилось совершенно непонятно — у одной матери родились и шаман, и аданаил. Филимон по этому поводу только складывал вместе кончики пальцев (эльфийский аналог разведения руками или чесания в затылке). Разнообразия в команду шаманов добавлял прямой наследник Мазая двадцатилетний шаман-зверолов Леня, тридцатилетний Виктор — бывший милиционер — и угрюмый Потап — самый настоящий раскольник со всеми атрибутами в виде оканья и холщовой рубахи. Вся эта сборная солянка со скрипом осваивала непривычную для людей науку. Получалось тяжело — вот и сейчас они покидали «аудиторию» с явным облегчением. Все вы-

ходили из класса, слегка кланяясь Андрею, иногда подтверждая свое уважение словом «княже».

Единственной, кто не заморачивался церемониалом, была Света. Она выпорхнула из класса как воробышек и, подпрыгнув, коротко чмокнула Андрея в щеку:

— Ты пришел за мной?

— Вот уж не было печали, на фига ты мне сдалась, пигалица, — возобновил их привычную игру Андрей и сморщился с наигранным презрением.

— Ага, вот как?! Как выносить на руках девиц из логова монстров — так всегда пожалуйста, а как жениться — так сразу в кусты.

— Ну я ж не против, вот договоришься с Надеждой Васильев-ной — и сразу свадьбу сыграем.

— Да, с ней договоришься, — вздохнула Света. — Так ты не меня искал?

— И тебя тоже. Скажи, ты ничего не вспомнила из того пророчества про Вини?

При упоминании маленького егеря Света грустно вздохнула и покачала головой.

— Ладно, не расстраивайся, может, Филимон чего умного скажет. Беги за остальными, а то с тебя станется отмазаться от дальнейших уроков под предлогом очень важного княжеского дела.

Судя по тому, как блеснули глаза Светы, что-то подобное она как раз и задумала.

Голубое платье мелькнуло в дверном проеме. Андрей проводил девушку взглядом и вздохнул. Родив маленькую сирену, Света на-прочь отказалась от общения с ребенком, и пришлось искать для малышки кормилицу. С другой стороны, она сама еще дите и уж точно не просила эльфов творить с собой того, что они сделали. В груди аданаила зашевелился зверь ненависти, но он решительно загнал его обратно — в таком настроении можно нечаянно зашибить пленного учителя.

Войдя в класс, Андрей словно попадал в другой мир. Здесь все было обставлено по вкусу местного обитателя: на стенах собственноручно сплетенные циновки, на полах коврики для учеников и небольшая возвышенность для учителя. Возле маленького столика, больше похожего на какой-то алтарь, на коленях стоял эльф.

Услышав чужие шаги, Фиаллимонотар плавно и величественно повернул голову и тут же резко вскочил, как испуганная кошка, разве что на стену не полез. Наполненные нектаром бутоны окостеневших цветов со стуком покатались по деревянному полу, оставляя после себя жирные пятна. Эльф отступил еще на шаг и судорожно вздохнул.

— Спокойно, Фиаллимонотар, — по-эльфийски сказал Андрей. — Я пришел без злых намерений, мне нужны ответы.

Указав на постамент учителя, князь присел на одну из ученических циновок, сплетенную из тростника. Находясь в зоне антимагии, эльф вынужден был работать с земными материалами, хотя наверняка предпочел бы более изящные магические растения, притом постоянно живые, даже в виде мебели.

Фиаллимонотар осторожно приблизился к своему постаменту и робко присел. Его руки нервно подрагивали, а уши были максимально отведены назад: их первый разговор Андрей уже успел забыть, а вот эльфу, похоже, знакомство с аданаилом запомнилось надолго.

— Ну рассказывай, как тебе у нас живется? — начал разговор с вежливого оборота князь, стараясь выстраивать эльфийскую речь максимально правильно.

— Благодарю, эрл, все хорошо.

— Не тяготит неволя?

— Что есть свобода, господин? Возможность идти куда захочешь или заниматься тем, что тебе по душе? Я выбираю второй вариант, поэтому сейчас я свободнее, чем раньше.

Андрей скептически хмыкнул и хитро посмотрел на эльфа:

— В общем, тебе всего хватает?

— Я лишь тоскую по богатству жизни, мне недостает общения с привычными растениями. Прости, эрл, но ваша жизнь скудна, а краски тусклы.

— Хорошо, тебя будут отводить за периметр. Напоминать о том, что произойдет в случае побега, я не стану. Не маленький, сам все понимаешь, — небрежно бросил Андрей и увидел поклон со стороны эльфа — то ли в благодарность, то ли в подтверждение понимания невысказанной угрозы. — Но я пришел не за этим. Помнишь, мы говорили о моих снах?

— Да, эрл. Измененные духи-паразиты...

— Не называй их так, — резко оборвал эльфа Андрей.

— Прости, эрл, духи-симбионты в твоей второй оболочке не только разрушают магические плетения, они несут дополнительно информационный заряд. Возможно, память предков. Я не могу знать точно, но, похоже, это осколки человеческого духа.

— Что значит «похоже»?

— Прости, эрл, но все, что я знаю о шаманах, мне удалось открыть только здесь, среди людей. У нас это строжайше запрещенная тема. А имя аданаила — вообще табу. Глазами Советоланы я научился отличать животный дух от растительного и насекомого. Но в аданаилах роятся частицы человеческого духа, поэтому я предполагаю, что твои сны — это обрывки чьей-то памяти.

— И как это возможно?

— Я не знаю, эрл, даже то, что с частицей духа живого человека можно что-то сделать, для меня уже невообразимо. А о создании

сложных форм, способных выполнять определенные действия, и помыслить страшно.

— Хорошо, с видениями от далеких предков вроде понятно, а как насчет видений о нашем времени, о знании подробностей жизни других людей, которых я даже никогда не видел? И как насчет пророчеств?

— Это доступно только видящим, но не вам, аданаилам.

— Ты уверен?

— Да, эрл, предки оставили тебе только долю разрушителя, созидать и видеть аданаил неспособен.

Некоторое время Андрей молчал, обдумывая слова эльфа, но, заметив, что Филимон никак не может расслабиться, решил все же уйти.

— Благодарю, Фиаллимонотар, ты мне очень помог.

— Волей светлых богов мне уготовано служить тебе, эрл, поэтому любой труд во благо приносит радость, — ответил эльф и низко поклонился.

«Во благо, блин, гуманисты долбаные», — неожиданно зло подумал Андрей, вспоминая забытые человеческими костями тоннели парижского метро. Решив не пугать и так задержанного пленника, быстро встал и вышел.

Ему нужно было переключиться на другие мысли — общение с эльфом, который, сам того не желая, разрушил надежду на спасение Вины, будило в груди чувство ненависти.

К счастью, на помощь Андрею поспешил сидящий на платформе детской карусели Мазай — он сразу же так загрузил голову новоиспеченному князю, что выбил оттуда все лишние мысли.

Больше трех часов они потратили на инспекцию давно уже немаленького хозяйства: обошли сеть строящихся дзотов по краю антимагической зоны и проверили склады с продуктами — как простыми, так и магическими. И семена, и стебли магически модифицированных растений несли в себе различные плетения, то есть могли пострадать от тех самых духов-разрушителей, которыми аданаилы постоянно подпитывали зону действия «шишки». А вот плоды этих растений были вполне обычными, если можно назвать обычной штуквину размером с арбуз и вкусом как у яблока. Впрочем, радости аданаилам от таких продуктов было немного — хоть в руках они и не гнили, но несварение желудка обеспечивали стабильно. Так что весь отряд антимагов питался мясом и тем, что сограждане вырастили в антимагической зоне.

Следующим пунктом в программе вечно ноющего о старости Мазая был приемный пункт. Сюда по приказу Андрея доставляли любые осколки старой цивилизации. Чтобы протащить в город все не испорченное «Песней Хаоса» добро, в поясе менгиров, который все же оставили нетронутым для защиты от бандитов, был проделан

проход, так что при должном везении можно было получить даже боеприпасы. Но в основном везли всякую рухлядь.

— Ты на фига мне притащил все это барахло?! — орал Данька Вентилятор на какого-то мужика. Местный глава компьютерного отдела стоял на обычном крестьянском возу, закопавшись в «барахло» по пояс, и сотрясал огромной, как его голова, лампочкой. — Она ведь перегоревшая!

— Ну дык это... починить же можно, — не унимался добытчик.

Данька зло сплюнул и уже хотел шарahnуть мужика той самой лампочкой-переростком, как увидел нечто необычное. В одно мгновение он потерял интерес к мужику в частности и ко всему миру в целом. Резким рывком Данька выдернул из кучи на возу покореженный системный блок, вскрыл его без какой-либо отвертки и начал настороженно обнюхивать, засунув голову в жестяную коробку. Уже через секунду он как раненый сайгак понесся в сторону продуктового магазина неподалеку от спорткомплекса, который был переоборудован в вычислительный центр.

Андрей улыбнулся, посмотрев вслед субтильному пареньку в очках, который сейчас мог обогнать любого олимпийского чемпиона. Вот уж кто счастлив по-настоящему.

Даниила они нашли в лагере беженцев в совершенно запущенном состоянии, парень опустил до последней степени, безмерно страдая от невозможности «присосаться к компьютеру». Как рассказали соседи, пил он уже несколько месяцев и выглядел законченным и безнадежным алкоголиком. Как бы не так! Стоило Андрею упомянуть о парочке рабочих ноутбуков в Княжеском, как парень с омерзением посмотрел на бутылку сивухи и побежал к своей страсти впереди каравана.

Андрей еще раз улыбнулся и обратил внимание на перепалку у телеги.

— Лови его, лови! — орал давешний мужичок, пытаясь погнаться за Данькой.

В это время Мазай тормозил мстителя за полы фуфайки:

— Да стой ты, оглашенный, чего орешь-то?!

— Дык украл же!

— Чего украл?

— Дык железку.

— Тьфу, темнота, — зло сплюнул Мазай. — Не украл, а принял. Вот тебе два талона вместо одного — вишь, как малец обрадовался: видать, нужная штука попалась.

Расплатившись с обрадованным мужиком, Мазай начал отбиваться от активизировавшихся поисковиков, а их здесь было немало — человек сорок на тридцати возах. Андрей особо не вникал в то, чем таким расплачивались с мужиками Мазай и Надя, но, похоже, для поисковиков это было выгодно.

В общем гаме внимание привлек звонкий голос молодой женщины, говорившей по-немецки.

«А немцы здесь откуда взялись?» — удивленно подумал Андрей, выуживая Мазая из толпы. Напирать на князя народ не стал и дисциплинированно отошел в сторонку.

— Матвей Александрович, откуда у нас взялись немцы?

— А, — отмахнулся Мазай, — приперлись вчера и еще заявляют, что знакомы с тобой. Требовали встречи. У-у, интервенты,

— Постой, — постарался остановить возмущение старика князь, — если говорили, что знают меня, то почему не доложил?

— Мало ли — а вдруг диверсанты?

«Все, у старика начинается маразм. Жаль», — подумал Андрей и хитро прищурился:

— Но если ты понял, что говорили обо мне, то, значит, там был русский.

— Шпиен! — уверенно заявил Мазай.

— Так, все, хватит играть в Штирлица, с этим и Гаврилов справляется неплохо. Пошли, покажешь своих «шпиенов».

«Интервенты» оказались не немцами, а австрийцами, как и предполагал Андрей. Из барака, в котором Мазай разместил гостей, за что заработал многообещающий взгляд, вышел исхудавший, но все еще энергичный Гена — судя по всему, уже бывший бургомистр австрийского городка Дойч-Ваграм.

— Какими судьбами в наших лесах, герр Хельмут?

— Невеселыми, — вздохнул Гена, подойдя ближе и настороженно пожимая протянутую руку. — Не знал, как вы меня встретите, рад, что не прогоняете. Единственное, что хотел бы попросить: у нас несколько беременных женщин. Можно им условия немного лучше?

— Так, все, на этом разговоры заканчиваем. Сейчас вас разместят в благоустроенных квартирах. А вечером — ко мне, на ужин и разговор. Матвей Александрович, поселите людей в отремонтированной пятиэтажке.

— Но, Андрюша, как это — в отремонтированной? — сдавленно прохрипел Мазай.

— А так, — прошипел деду Андрей, когда Гена тактично отошел в сторону, — что ж ты меня перед европейцами позоришь, дед? Вот обошелся бы с людьми по-хорошему — жили бы они в частном секторе без ремонта, а так — заселяй пятиэтажку. Все, без разговоров. Сами хотели княжью волю — так получите и распишитесь.

Вечером Надя расстаралась на неплохой ужин с тушеным зайцем и минимумом магических плодов. Гена явился на встречу с беременной женой, с чем князь его и поздравил.

В начале вечера обходились без деловых разговоров, но, когда Надя утащила Грету в свою гардеробную с целью что-нибудь подсунуть — на бедной австрийке было потертое платье, а в глазах чита-

лась тоска по утерянному гардеробу, — Андрей вопросительно посмотрел на Гену и приготовился слушать.

Из рассказа бывшего бургомистра выходило, что самоубийственный и неожиданно успешный поход Андрея наделал в стане врага такого шороху, что вздрогнула вся Европа. Эльфы запаниковали, кроме того, нашлись беспокойные люди, которые, казалось, только и ждали подобного момента. Армию коалиции человеческих анклавов возглавил некто Командор. Он собрал несколько тысяч итальянцев, хорватов, албанцев и небольшую, но совершенно безбашенную бригаду венгров, которой сам и руководил. Немцев и французов привлечь не удалось — не было больше таких народов.

Но не это явилось решающим фактором, а то, что в человеческой армии нашлось несколько аданаилов. Командор разработал новую стратегию, и родовитые маги началидохнуть как мухи от снайперского огня антимагов. Может, в другой ситуации они бы что-нибудь придумали, но смерть короля и магический взрыв в столице заставили эльфов заговорить о мире. К тому же где-то в феврале Командор умудрился совершить настолько наглый рейд по тылам ушастых, что те просто за голову взялись. Результатом этих событий стал договор между эльфами и коалицией людей — перемирие и граница по Дунаю. Люди не лезут к эльфам, а эльфы остаются в Западной Европе.

— Вот так просто отдали ушастым всю Западную Европу?

— А варианты? То, что произошло, только чудом и можно назвать, взяли что дают. К тому же на Дунае и Рейне сидит клан Озерной Лилии, а с этими отморозками не рискуют спорить даже сами эльфы. После смерти Эдерая эти ребята вообще никому не подчиняются и на подписание договора не явились. Кстати, так же как и Командор: от мира он не в восторге, но, как говорится, один в поле не воин.

— Не хочу повторяться, но откуда такое знание эльфийско-человеческой политической обстановки? — с ехидцей спросил Андрей.

— Не хочу повторяться, — в тон ответил Гена, — но оттуда же, откуда и раньше. Я уже говорил о старом знакомом, любителе черной пылицы. Нанюхавшись, это мелкое падло уже не замолкало ни на секунду и на вопросы отвечало очень охотно. Как оказалось, рабы очень информированный народ, и сарафанное радио у них работает не хуже ВВС. Впрочем, обижаться на фэйри мне грех — ведь именно он предупредил, что слишком близкие к Дунаю поселения могут тихонько переселить через реку, так сказать, добровольно-принудительно. Поэтому я прихватил тех мастеров, которые согласились уйти со мной, и дернул подальше от эльфов. О твоём квесте я тоже узнал от фэйри. А уже проходя по Белоруссии, наслушался от местных о великом князе, жестоком Убивце и вообще эпической личности. Сложил два и два — и решил перебраться под крыло к хоть и шапочному, но знакомому правителю.

На некоторое время Андрей задумался. Теперь, после разговора с Геней, многое становилось понятно. После смерти короля эльфы снизили свою активность. А недавний договор объяснял исчезновение всех ушастых. Это была заслуга других, но окрестный народ явно приписывал все перемены Андрею и старался перебраться поближе к безопасности.

Андрей так и не успел решить, что из всего этого следует, — в столовую ворвался один из бойцов Гаврилова:

— Княже, у нас ЧП в больничке.

— Что случилось?

— Понятия не имею, просто сказали вызвать вас.

— Ладно, разберемся, — вздохнул Андрей, поднимаясь со стула. Увидев входящих в двери Надю с Гретой, жестом остановил возможные вопросы. — Надя, все потом. Разберись, пожалуйста, с проблемами наших гостей и введи Гену в курс дела. Думаю предложить ему пост постоянного заместителя старосты. Его опыт бургомистра нам ой как нужен.

Гена согласно кивнул, улыбаясь уголками рта, — он прекрасно знал английский опыт постоянных заместителей министров, где сам министр исполнял роль свадебного генерала.

До бывшей поликлиники, а нынче главной больницы Княжеского, было недалеко — метров семьдесят, так что уже через пару минут Андрей входил в вестибюль двухэтажного здания. Там его встретил местный главврач — невысокий, крепко сбитый мужчина с шикарными буденновскими усами, полностью соответствующими окрасу коротко постриженных русых волос. Весь вид Василия Васильевича вызывал благодушное отношение наравне с иллюзией незлобивости и отзывчивости — таким он и был с адекватными больными и друзьями. Но стоило кому-то попытаться вести себя грубо, этот невысокий человек ставил на место самого наглого здоровяка — опыт психиатра давал о себе знать, причем в полной мере.

— Василь Василич, что тут у тебя стряслось?

— Честно говоря, Андрей Андреич, и сам не знаю — в общем, мистика какая-то, — ответил врач, указывая одной рукой в сторону лестницы на второй этаж, а вторую по-прежнему удерживая в кармане белого халата. — Сам знаешь, Света иногда приходила посмотреть на Ашоту, а вот сегодня решилась взять на руки. И тут с ней случился припадок. Няня еле успела подхватить ребенка, Света стоит столбом, глаза круглые и мутные, а сама вещает что-то о вишневом цвете, девушке в белом платье и крови друга.

Андрей застыл на лестнице как замороженный.

— Ты ничего не путаешь?

— На склероз, а тем более галлюцинации, пока не жаловался.

— Прости, я не это хотел сказать, — рассеянно извинился князь и практически вбежал в указанную доктором палату.

На больничной кровати лежала бледная Света и плакала.

— Ну что ты, Светик, все хорошо... — Андрей присел на кровати и погладил девушку по голове.

— Я теперь никогда не смогу к ней прикасаться.

— Ерунда, справились с эльфами — и с этой проблемой справимся. Подумаем и справимся. Лучше скажи — что ты видела?

— Не помню, — немного злясь на бесчувственность Андрея, ответила Света, чего он и добивался. Иногда злость является неплохим лекарством. — Только какие-то белые цветы и глаза Вины. Такие страшные.

— Цветы, — задумчиво произнес Андрей. Ему почему-то только сейчас пришло на ум, что на дворе всего лишь начало марта и пора цветения вишен еще не пришла. Магические растения по периметру действия «шишки» цвели даже зимой, а с началом весны вообще взрывались буйством красок, и вишни на этом фоне как-то терялись.

«Следовательно, я видел будущее. Интересно, это у нас со Светой групповой бред или Филька все-таки ошибался?»

В этот момент в палату буквально ворвались Надя, Гена и Мазай — неугомонная подруга Андрея все же расколола посылного. На всех облеченных местной властью лицах было написано беспокойство, которое перешло в удивление, когда Андрей ошарашил их вопросом:

— Кто из вас знает, когда в Венгрии цветут вишни?

Глава 2 **НАСЛЕДНИК**

Практически сплошной массив зелени, через который вел узкий тоннель, был настоящим произведением искусства, можно сказать, шедевром. По всей его площади, нарушая законы природы, в густой тени росли огромные цветы всех оттенков красного и синего. Бутоны, находившиеся в отдалении от прохода, закрывали волоски тонких, но очень прочных стеблей, из которых и состоял весь этот массив. Казалось, цветы плавали в толще воды и на расстоянии выглядели размытыми, а те, что росли вблизи, открыто полыхали всеми красками, подаренными им природой и магами жизни.

Осождах шел по растительному тоннелю, не замечая окружающего великолепия: он был полностью погружен в свои думы. Впереди молодого эльфа ждала, возможно, самая важная встреча в его жизни. За последний год судьба юноши изменилась настолько резко, что не могла не вскружить головы. Еще год назад он был никем — единственным, но внебрачным отпрыском короля. Осождах не мог использовать даже приставки «сын Эдерая». Мать, представительница древней, но не очень влиятельной семьи, в надежде на великое буду-

щее дала сыну имя деда — одного из самых великих эрлов клана Смертельной Лианы. И ее надежды, похоже, начинали сбываться.

Диковинные заросли нитевидных растений с огромными цветами оборвались резко, словно отсеченные гигантским ножом. На самом деле они являлись лишь обрамлением для еще большего чуда — дворца наставника магов разума.

Посреди лишенной растительности восьмиугольной площади возвышалась огромная полусфера — не менее сотни шагов в высоту и трех сотен в окружности, но это была лишь надземная часть сооружения. Осождах на миг замер, пораженный этим зрелищем. Раньше он никогда не видел Дворца Разума, впрочем, как и большинство эльфов: наставник Олориун не стремился к власти, но приближаться к его логову решались немногие. По слухам, здесь творились жуткие вещи.

И вот молодой эльф шел в это кошмарное место, чтобы узнать, что ему уготовил Совет наставников. Двое сопровождавших его магов разума ненавязчиво поторопили Осождаху, и он быстро пошел по жесткой, словно панцирь огромного насекомого, площади.

Вблизи стены дворца оказались гладкими, как отполированная кость. Он даже сумел заметить свое отражение на слегка мутноватой светло-оранжевой поверхности.

По периметру немного вытянутой полусферы у самой земли зияло множество отверстий разного диаметра — от значительно превышающих рост эльфа до крошечных. Провожатые направились в сторону самого большого.

Вход во дворец впечатлял размерами — больше десяти шагов в высоту. Но удивило и даже шокировало Осождаху другое: все стены полукруглого коридора были покрыты сплошной фреской поразительного качества. Молодой эльф не удержался, чтобы не прикоснуться к этому чуду. На ощупь поверхность казалась слегка теплой, но явно была крепка как камень. Удивительная картина казалась бесконечной — растительные мотивы переходили в сцены из жизни эльфов, которые, в свою очередь, перетекали в иллюстрацию битвы огромных армий «рожденных в утробе». Иногда в общий рисунок вплетались совсем уж абсурдные изображения, но даже в них чувствовалась какая-то невообразимая утонченность. Чаще всего эти непонятные рисунки обрамляли небольшие отверстия у самого пола.

— Кто все это сделал? — спросил Осождах, повернувшись к магу.

— Они — творения нашего господина, — ровным голосом ответил сопровождающий и указал за спину Осождаху.

Сын короля резко развернулся и увидел удивительное создание — огромного муравья, появившегося из ниоткуда, пока эльф поворачивался к провожатому. Конечно, в Темном Мире «черные бегуны» — муравьи с руку длиной — тоже поражали воображение, особенно знающих, насколько трудно магам жизни работать с насеко-

мыми, но ЭТО! На полусогнутых лапках монстр доставал до пояса Осождаха, а длиной был не менее полутора ростов обычного эльфа. Теперь стало понятным назначение отверстий как во внешней обложке дворца, так и в нижней части коридора.

Сын короля собрал свою волю в кулак и шагнул вперед, но насекомое не сдвинулось с места и угрожающе щелкнуло огромными жвалами. И все же муравью пришлось отойти — сопровождающий молодого эльфа маг что-то зашипел, и монстр исчез в одном из отверстий.

До центрального покоя дворца они спускались по спиральному коридору минут двадцать, и все это время путников сопровождали меняющиеся картинки огромной фрески.

Наконец они вышли в гигантский зал, посреди которого лежала свернувшаяся в кольцо огромная змея. Вблизи эта змея оказалась круговым ложем, сделанным в виде кусающей свой хвост рептилии. На ложе лицом к гостю сидел сам Олориун.

— Здравствуй, Осождах, сын Эдерая.

— Приветствую тебя, наставник

— Присаживайся, — благосклонно кивнул маг и указал рукой на ложе.

Осождах неуверенно перешагнул через тело декоративной змеи и присел на край кольцеобразного дивана напротив хозяина дворца. Свободного места по кругу оставалось еще много — эльфов на двадцать. Ложе было низким и мягким, так что на нем было бы удобнее лежать, чем сидеть.

— Я вижу, у тебя есть вопросы, юный воин. Не стесняйся, до прихода остальных наставников время еще есть. — Олориун был чрезвычайно корректен и не стал копаться в голове гостя, хотя мог бы сделать это с легкостью.

— Ваш дворец и насекомые — как такое возможно? — спросил Осождах и тут же напрягся. — Если это, конечно, не тайна.

— Как может быть тайной то, чего никто не в силах повторить? Все это — торжество магии разума. Королева этих удивительных созданий способна управлять ростом и модификациями своих детей в соответствии с условиями обитания, но заложенный природой набор ее возможностей слишком мал. Я же всего лишь помог ей расширить рамки дозволенного. А что касается дворца — видоизмененные слюнные железы моих питомцев дают материал, который, застывая, по прочности не уступает камню, а чувствительные усики способны проделывать тонкие операции. Ты уже видел в коридорах результаты такой работы.

— И все это сделали муравьи?

— Да, они. Конечно же под руководством магов разума. Среди нас тоже есть творцы прекрасного, поводыри растений — не единственные, кто способен создавать Красоту.

Пока хозяин дворца и его юный гость разговаривали, в зале начали появляться другие наставники. Олориун прервал познавательную беседу, принимая гостей, а Осождах, почтительно встав, с любопытством наблюдал за вновь прибывшими. Здесь были: и худой, словно страдающий от жажды стебель тростника, наставник магов пространства, и четверо неразлучных и в чем-то похожих друг на друга наставников магов огня, воды, воздуха и земли.

Стихийники, как последователи самых непопулярных направлений магии, держались очень скромно. Через некоторое время в покои горделиво вступил наставник магов сопряжений — повелитель энергетических полей и создатель воздушных кораблей. Осождах был образованным эльфом и в отличие от большинства знал, что маги воздуха, как и другие стихийники, никакого отношения к кораблям не имеют. В плетеных корпусах воздушных гигантов распрягаются «поводыри» из магов жизни и маги сопряжений. Они же с небольшой помощью магов огня стали творцами «Песни Хаоса».

Когда все расселись по периметру змеевидного ложа, появился наставник магов жизни. Как ни странно, Осождах не мог вспомнить имени престарелого мага. Все знали его как Наставника Жизни.

Древний маг, по обыкновению, разыгрывал роль немощного — рядом с ним шел молодой ученик в качестве подпорки для старика. Но на Олориуна это представление не произвело ни малейшего эффекта. Движение бровей — и юный маг, смертельно побледнев, бросил учителя, а затем, спотыкаясь, быстро побежал к выходу из зала. Наставник Жизни недовольно пожевал губами, а затем резво перебрался через кольцевое ложе и, отпихнув в сторону наставника магов воды, уселся напротив Олориуна.

— Достойные лорды-наставники, я пригласил вас, чтобы обсудить важнейший для жизни нашего народа вопрос, — велеречиво начал свою речь наставник магов разума.

— Хватит шуметь кроной, Олориун, — неожиданно сильным голосом оборвал оратора Наставник Жизни. — Мы все знаем, что ты хочешь сказать, а ты уже знаешь, что мы тебе ответим. Половина из нас хочет власти, а вторая половина мечтает о короле, который хотя бы на треть будет достоин наследия погибшего владыки. Но рассчитывать, что этот росток сможет спасти королевство, попросту глупо. Он даже не маг!

— Эдерай тоже не был сильным магом, и вообще я давно говорил о том, что магия для управления не только бесполезна, но и вредна.

— Уважаемые наставники! — неожиданно вмешался в спор наставник магов сопряжений. — Мне кажется, что вы спорите не о том. Как насчет Аила? Орден смерти начинает меня пугать, и, если честно, я не совсем уверен в разумности их наставника. Что ты скажешь об этом, Олориун?

— Действительно, разум Аила пребывает в некотором смятении, но до безумия ему еще далеко. Впрочем, вы сами можете убедиться, светлейшие лорды: наставник ордена смерти лорд Аил. — Слова Олориуна прозвучали как предствление гостя. Так оно и оказалось.

Как вихрь на вершину пустынной дюны в зал влетел Аил и несколько бойцов в черных древесных доспехах. «Тени» сразу заняли оборонительную позицию вокруг своего предводителя, но, похоже, они знали об этом месте и его хозяине больше обычных эльфов, поэтому и вели себя не так нагло, как обычно.

— Я так и думал! Что, маги, заговоры устраиваете! Тело нашего господина только предали земле, а вы уже делите его одежду! — свирепо вращая глазами, кричал седовласый лорд-разведчик, обвинительно указывая на магов изогнутым клинком, который покрывала зеленая слизь.

— Может, досточтимый лорд-разведчик согласится принять участие в нашем Совете? — совершенно спокойно посмотрел на Аила хозяин дворца и добавил с холодной улыбкой: — А доблестных «теней» мы не станем утруждать нашими спорами, они могут покинуть этот зал.

Осождах заинтересованно посмотрел на реакцию пресловутых «теней». Выходцы из низов клановой роци, богатство которых составляли лишь их доблесть, умения и покровительство лорда-разведчика, продержались дольше, чем юный маг жизни. Они даже дождались раздраженного кивка Аила и, с усилием сдерживаясь, чтобы не перейти на бег, вышли из зала.

— А теперь и я, и досточтимый Совет наставников готовы выслушать твои обвинения. Кстати, я жду компенсации за двух убитых тобой муравьев. — Олориун говорил спокойно и ровно, ни единая мышца на его лице не нарушила гармонии величия. И лишь в последней фразе он добавил в голос жесткости.

— Они посмели встать на моем пути, — скинул голову Аил.

— В дом лорда без приглашения может войти только эрл или король. Ты претендуешь на корону, Аил?

— Нет, конечно, — фыркнул лорд-разведчик, сбавляя тон: он уже начал понимать, на какую скользкую стезю могут завести вкрадчивые слова наставника магов разума.

«А ведь он еще не окончательно свихнулся», — подумал Осождах, со стороны наблюдая за этой сценой. Сын короля буквально впитывал эту атмосферу интриги и тонкой игры — ведь совсем скоро ему придется окунуться в придворный водоворот с головой, в этом он уже не сомневался.

— Великолепно, с одним вопросом мы разобрались. Что еще тяготит твой разум, лорд-разведчик?

— Мир! — вновь «завелся» Аил. — Как вы посмели заключить мир с убийцами короля?!

— Да кто ты такой, чтобы задавать нам вопросы! — взвился с места престарелый Наставник Жизни, вновь забыв о своей немощи.

В ответ на этот вопль Аил зарычал и поудобнее перехватил клинок. В его единственном зрячем глазу заплескалось кровавое безумие. Наставник Жизни зашептал что-то себе под нос. Зашевелились и другие маги. В воздухе разлился запах озона.

— Все! Хватит! — Казалось, этот крик хлестнул не по ушам, а напрямую по мозгу присутствующих, и наставники моментально притихли. Наставник Жизни изобразил сердечный приступ, а лорд-разведчик выронил меч, покачнувшись, на секунду теряя сознание, но тут же пришел в себя. — Этот спор утомил меня. Отвечу на все вопросы разом, — по-прежнему надменно-сдержанно, но жестко заявил Олориун. — Аил, мир был неизбежен: погубило больше трех сотен высших магов, и возле наших роц начали бродить аданаилы. К тому же ты знаешь, кто убил короля, и никто не запрещает тебе охотиться на отдельно взятого аданаила. Звериные лидеры согласились на этот пункт договора. Если бы ты удосужился прочесть отправленную тебе копию, то задавал бы значительно меньше вопросов. И последнее: мы хотим сделать этого юношу королем. У Эдерая не было других наследников, и это единственный шанс избежать свары между лордами родов Смертельной Лианы и остудит пыл эрла Коровата.

Некоторое время Аил колебался — и все же принял решение:

— Пусть будет так. — Он развернулся, чтобы уйти.

— Я рад, что мы поладили, — позволил себе холодную улыбку Олориун, — но есть еще одно условие, которое позволит нам избежать многих ошибок в будущем.

— Что за условие?

— Ты должен прийти ко мне, дабы я мог успокоить бурю твоего разума.

— Я не позволю кому-либо копать в моем черепе, маг! — вновь вспылал Аил.

— Сейчас ты непредсказуем, как сашат в период брачных игр, и никто из нас не сможет тебе доверять.

Несколько секунд два лорда мерились взглядами, но играть в такие игры с величайшим из магов разума — дело изначально проигрышное, и Аил опустил глаза.

— Пусть будет так, но тогда встречное условие — и не к тебе, а к будущему королю.

Услышав это, Осождах встал и шагнул вперед — он привык самостоятельно отвечать за свою судьбу и с детства не прятался за спинами тех, кто сильнее.

— Я слушаю, лорд-разведчик.

— Ты сможешь править, не отомстив за отца? — с вызовом спросил Аил.

— Не смогу, лорд-разведчик.

— Тогда идем со мной и вместе подумаем, как вырвать сердце этой мрази. И тогда я с радостью преклоню перед тобой колени. Я и все «тени» ордена смерти.

Аил резко развернулся спиной к наставникам и пошел к выходу из зала. Осожда двинулся следом, даже не посмотрев в сторону магов: его удел — битва и месть, а все придворные игры следует оставить на потом, да и магам уже сейчас следует показать, что он не станет марионеткой в их руках.

— Одну секунду, эрл, — остановил его Олориун. — У меня есть для тебя подарок.

Сын короля повернулся и увидел, что к Олориуну подлетает небольшой крылатый муравей, сжимающий в лапках боевой посох с длинными лезвиями на обоих концах.

— Я знаю, что ты предпочитаешь в бою хораты. Мои ученики покопались в головах звериных кузнецов, и мастера, куящие броню для оврагов, создали это оружие. Оно не несет в себе магии, но крепче зачарованных и надежнее предательских мечей проклятых мастеров. Пусть этот хорат, который я рискнул назвать «бабочкой», сохранит для нас твою жизнь, — сказал наставник, глядя в глаза принцу, и тихо добавил: — Помни, ты нужен нам живым, а не как легенда и знамя для мести безумного Аила. Удачи в охоте, будущий король!

Глава 3 ВСЛЕД ЗА БЕЛЫМ ЦВЕТОМ

В этот раз Андрею ничто не снилось, ночь прошла спокойно, и он проспал восемь часов подряд, несмотря на все вчерашние передрыги, а возможно, именно благодаря им. Нади на привычном месте не оказалось, и, судя по всему, она даже не ложилась. Боевая подруга Убивца часто задерживалась в лаборатории дотемна, и ему приходилось засыпать в одиночестве.

Андрей начал быстро собираться, но не успел он одеться, как появилась Надя.

— Где ты была?

— Этот вопрос обычно задают жены своим непутевым мужьям, — улыбнулась Надя и, подойдя ближе, устало потерлась щекой о плечо Андрея. — Нужно было успеть очень многое, пока ты не уехал.

— И ты не станешь меня отговаривать?

— А есть смысл? — вопросом на вопрос ответила Надя и посмотрела в глаза своему мужчине. В этот раз Андрей встретил ее прямой взгляд спокойной.

— Почему мне так повезло с тобой? — сказал он и обнял Надю, а мысленно добавил: «Дважды найти женщину без обычных женских закидонов — это уже больше чем везение, это милость Божья».

— Это не везение, — сказала тихо Надя, и Андрей внутренне напрягся, испугавшись, что она прочла его мысли. — Если бы я была другой, ты не подпустил бы меня и на выстрел из «винтореза». Обниматься с тобой хорошо, но нам стоит пойти посмотреть на результаты моих ночных бдений.

— А спать ты когда будешь?

— Я успею, — мягко улыбнулась Надя, а затем, решительно ухватив Андрея за руку, потащила к выходу из спальни.

Лаборатория Нади находилась в подвальном помещении их «дворца». Пока они спускались, бывшая учительница физики, а теперь исследователь всего непонятного и загадочного, вводила Убивца в курс дела.

— Мне уже давно не давал покоя ваш ритуал кровопускания. Я, конечно, понимаю, что это круто и перед девчонками смотрится просто убойно, но микробов и заражения крови никто не отменял. Вот я и решила поэкспериментировать с пулями.

— Надеюсь, ты не стала резать чешуйки, — резко остановился Андрей. Два месяца назад он уступил настоятельным просьбам Нади и отдал ей на исследование три чешуйки от артефакта. Теперь он испугался того, что энтузиазм исследовательницы мог зайти слишком далеко.

— Успокойся, ничего страшного с твоими чешуйками не случилось. Слушай дальше. В последнее время вы, аданаилы, ассоциируетесь в народе с ведьмаками, а все монстроподобные творения эльфов — с разной нечистью. О серебре я подумала сразу, но, решив, что это бабкины сказки, отбросила эту мысль. Как оказалось, зря.

Во время разговора они спустились в подвальный этаж и подошли к тяжелой двери со штурвальным запором. Еще большей солидности входу в лабораторию добавлял пост в виде серьезного дядьки с автоматом. За всеми этими занятиями с аданаилами, городскими проблемами и самосовершенствованием Андрей пропустил все новшества и удивленно смотрел на бойца, который торопливо бросился открывать тяжелую дверь, а затем вытянулся в струнку, причем больше перед Надей, чем перед своим князем.

— Так вот, — продолжала свою лекцию Надя, — первый опыт с серебром ничего не дал, но, поэкспериментировав с разными сплавами, мы вышли на интересное соединение серебра, свинца, меди и золота. — Надя остановилась посреди коридора возле одной из боковых дверей и торжественно посмотрела на Андрея.

— И? — поддержал игру Андрей.

— Я хотела сделать тебе сюрприз попозже, но вышло как вышло. Пули из этого сплава способны удерживать духов-разрушителей на двадцать секунд, что дает нам, то есть вам, возможность не заниматься кровопусканием. Выходя из поля вашего духа, пуля прихватывает с собой энное количество духов-симбионтов, и они помогают ей про-

биться сквозь магическое защитное поле. Скорость разрушения плетений не менее молниеносна, чем у подселенных на частицу крови.

С этими словами Надя театрально открыла двери, за которыми Андрей увидел настоящий оружейный мини-цех. Гена и несколько незнакомых Андрею мужиков усиленно трудились над патронами разных калибров.

Андрей поздоровался с оружейниками и по их виду понял, что те, так же как и Надя, трудились всю ночь напролет. Среди патронов Убивец узнал знакомые СП-5 и СП-6 для его «винтореза», а также заряды для «гюрзы», «калашников» и СВД. А вот здоровенные патроны, предназначенные бог знает для чего, слегка озадачивали.

— Что это?

— О, это очень интересная история, — не дала Гене ответить Надя. — Скажи, милый, как ты собираешься добираться до Венгрии?

— Ну на лошадях, а как еще?

— А может, лучше на броневичке?

От этого заявления Андрей окончательно проснулся.

— Так, значит, это патроны к ПК, и для КПВТ небось тоже есть?

Гена довольно улыбнулся и достал из-под стола тяжелый цинк с патронами.

— Очень хорошо, а теперь скажите: как вы собираетесь прикрыть от магии целый броневик? Может, вы и этот вопрос успели решить, пока я спал? — спросил Андрей, чувствуя, что начинает психовать из-за подобного вмешательства.

Надя почувствовала изменение в настроении любимого, подошла ближе и успокаивающе положила ладонь ему на грудь.

— Андрей, ты сам говорил, что каждый должен заниматься своим делом.

— Должен, да только я почему-то спокойно сплю, пока вы тут идеями брызжете.

— Зато потом мы будем сидеть в теплом и уютном доме, а ты полезешь в самое пекло, имея под рукой только то, что мы тут «набрызгали». Пойдем лучше посмотрим на броневичок.

— Хорошо, Наденька, — копируя вождя пролетариата, прокартавил Андрей.

А броневик действительно имелся — точнее, бронетранспортер. Князь не был большим спецом в современной бронетехнике, но БТР-80 узнал сразу. Рядом с бэтэром крутился сам Стармех, как местные остряки прозвали Виталия Константиновича Шарова. Этот слегка угрюмый, немного надменный и чуточку саркастичный человек являлся механиком от Бога. Он успел приложить свои «золотые руки» ко всему железу в городе. Под присмотром Стармеха заработала ТЭС, она же ТЭЦ, переоборудованная из старой котельни, вернулась из небытия пара дизелей. И вот еще одно воскрешение —

практически новый, как говорит Мазай, «почти не вдванный», бронетранспортер.

— Ну и как машина, Виталий Константинович?

— Нормально машина, переделал электрический спуск на ствольцах, обновил освещение и аккумулятор на стартере, перемотал проводку, ну и выкинул все лишнее.

— И откуда такое добро?

— Да это Василь Федотыча наследство. У него еще со старых времен осталась одна застава, укомплектованная парочкой восьмидесятых. Маги ушастых туда не добрались, а вот один из отрядов лучников забрел. Из гарнизона кого вурдалаки положили, а кого ушастые следопыты стрелами утыкали, а бэтэров они то ли не заметили, то ли не было чем раздолбать.

— Хорошо, вернемся к вопросу о «Песне Хаоса». По рассказам Филимона, у них этой дрянью разве что грудные младенцы не кидаются. Кто не может магичить — у того есть артефакт, — обратился к Наде Андрей.

— Чтобы защитить этот чудесный броневичок, мне нужно еще две чешуйки.

— Не дам, — тут же отрезал князь.

— Ну почему так категорично?

— Что значит «категорично»? Тебе дать волю — ты обкорнаешь «шишку» до состояния иголки, а на ней держится вся оборона города от магов.

— А если с возвратом?

— Это как?

— Я здесь на досуге работала с чешуйками, пытаюсь выстроить схемы их взаимодействия с аданаилом, так вот, если чешуйки расположить в определенной конфигурации вокруг аданаила, то это значительно увеличивает поле, в котором могут существовать духи-разрушители, причем пока внутри этой схемы находится источник духов, концентрация достаточно высокая.

— То есть источник — это кто-то из моих пацанов?

— Да, причем если в схему добавляется еще одна чешуйка, то размер поля увеличивается в разы.

— А без аданаила?

— Увы, два часа с полуметровым диаметром — и все, — с сожалением развела руками Надя.

Андрей задумался. Добраться до цели путешествия с максимальным комфортом и быстро было очень соблазнительно — ведь неизвестно, когда в этой злополучной Венгрии цветут вишни, возможно, они уже опоздали. К тому же он не забывал о каком-то там Командоре и, как выразился Гена, «его отмороженных венграх». С людьми Андрею воевать не хотелось вообще, а так была возможность сделать

дело и быстро смыться даже под градом арбалетных болтов и прочей дряни.

— Хорошо. Как должны размещаться чешуйки?

— Четыре по углам и одна в башне, — ответила Надя и, сделав умилное лицо, добавила: — И еще одну — мне на распыл.

— Не дам, — тут же вернулся к глухой обороне Андрей. — Ну за что мне так не везет! У других женщины как женщины: просят шубы да брюлики, — а тебе подавай часть ценного артефакта, и не поиграть или там для красоты, а на научные опыты. Кошмар!

— Андрей, рано или поздно нам придется попробовать сплавы с этим металлом, иначе мы будем топтаться на месте.

— Хорошо, но только одну, — немного подумав, проворчал Андрей.

Недалеко от спорящих начальников со спокойно-ироничным видом стоял Стармех и, поняв, что семейный спектакль княжеской четы подходит к финалу, подал голос:

— Андрей Андреич, так как, заряжаем машинку?

— Заряжаем, Константиныч, сделайте для чешуек надежные крепления, но так, чтобы их можно было быстро снять.

— Да не вопрос, — пожал плечами механик и ушел обратно к массивной коробке бэтэра.

Надя взяла Андрея под руку, и они направились к спорткомплексу.

— Во дела. Все орут: «Князь! Князь!» — а решения принимают сами, даже не спросясь, — наигранно надулся правитель городка.

— Это были легкие решения, Андрей, а тебе придется выбирать тех, кто пойдет с тобой в поход, — неожиданно грустно сказала притихшая Надя.

«Да, и выбор будет очень нелегким», — подумал Убивец, прикрывая своей ладонью маленькие пальчики Нади.

Отряд аданаилов занимался на стрельбище с учителем-снайпером. В роли тира выступала небольшая балка, оставшаяся от давно пересохшего городского пруда, — была у районного начальства еще советских времен такая блажь. Полуразвалившуюся плотину укрепили мешками с песком и там же разместили мишени. Стрельбище в километр длиной не умещалось в антимагический контур, поэтому стрелки находились на позициях, заросших обычной травой, а некоторые мишени обвивали разноцветные вьюнки — как говорил Маза́й, «полезные паразиты». В общем, получилось довольно символично.

Учитель Олег Ильич Резников считался не просто хорошим стрелком, а снайпером от Бога, но, увы, его военная карьера не была такой уж долгой и успешной. Когда-то при попытке уменьшить количество полевых командиров одного очень беспокойного народа позицию снайпера накрыли минометным ударом. К тому же загорелся высохший за лето лес. Сейчас у Резникова отсутствовала нога по

колено, плохо слушалась левая рука, а лицо представляло собой полюботоревшую маску, но наставником от этого он хуже не стал.

— Васька, хватит гладить винтовку, ты ее еще поцелуй. От твоих телодвижений выстрел лучше не станет. Выдай-ка лучше мне формулу тысячной для угловой величины.

Андрей тихонок подошел к стрелковой позиции и остановился, наблюдая за уроком, как сделал это и в классе шаманов. Находиться на занятиях он не мог по причине нехватки времени, необходимости выдерживать субординацию, да и возраст тоже давал о себе знать. Хотя Андрей и убеждал великовозрастного Виктора в обратном... Так что приходилось восполнять пробелы в знаниях при личных беседах с учителями и подслушивая уроки.

В это время Васька, уткнувшись в приклад, что-то бубнил себе под нос.

— Я не слышу! — поторопил ученика Резников, сидя на удобном раскладном стульчике, отставив в сторону протез.

— «В» равно «Д» умножить на «У» и разделить на тысячу.

— Что, Дианка подсказала?

— Я сам все вспомнил.

— Хорошо, тогда скажи мне, каково расстояние до третьей мишени.

— Четыреста метров, — тут же бодро ответил Васька по прозвищу Инди.

— Ну и как ты это определил? — вкрадчиво спросил старый снайпер, явно затевая подвох.

— Так до нее ж четыреста метров, — искренне возмутился Инди, даже отрываясь от приклада и привставая, чтобы посмотреть на учителя.

Рядом тихо задергался рыжий хвостик киснувшей от смеха Дианы.

— Как это вычислить по формуле, тунецяец?!

— Ну «В» равно...

— Это формула величины цели, — вздохнул старый снайпер. — Диана.

— «Д» равно «В», умноженное на тысячу и разделенное на «У». Ширина мишени восемьдесят сантиметров, умножаем на тысячу и делим на два тысячных деления шкалы прицела.

— Умница, девочка. А тебе, Васька, двойка. Все расскажу Надежде Васильевне. Это же задачка для третьего класса.

— И все равно я стреляю лучше этой рыжей зануды, — недовольно пробурчал Инди, получив в ответ зрелище высунутого язычка девочки.

«Блин, это же дети: Ваське четырнадцать, Дианке пятнадцать, десятилетний Чен вообще едва выглядывает из-за винтовки. Из взрослых — только хромой Алешка, Студент. И кого я собрался тащить за собой в опасный рейд?» — грустно подумал Андрей и вздохнул, а воспитательный процесс на стрельбище шел своим чередом.

СОДЕРЖАНИЕ

УБИВЕЦ МАГОВ. КАЛИБР 9 ММ	7
УБИВЕЦ МАГОВ. ВОЙНА НЕЛЮДЕЙ	347